

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10 декабря 2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 12

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редационный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибулин Алик Галимзянович,
заслуженный юрист РБ,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:

Кочешев Сергей Петрович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

Заместитель главного редактора:

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Ответственный редактор:

Климова К.М.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ,
чл.-корр. РАО, доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел. / факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

«Почта России. Электронный каталог» — П1683.

«Объединенный каталог. Пресса России» — 24782.

Также можно подписаться на сайте:

www.lawinfo.ru

Печ. л. 4, 0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 19.11.2020.

Выход в свет 26.11.2020.

ISSN 2070-2108.

Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Рахвалова М.Н., Тарасов Д.Ю. Правовое регулирование
обязательного страхования жизни и здоровья
военнослужащего войск национальной гвардии
Российской Федерации: отдельные вопросы 3

Трофимов М.В. Правовое положение военных организаций
как плательщиков страховых взносов 6

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Далгалы Т.А. Преступления против мира
и безопасности человечества: криминологический аспект 13

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Каложный Ю.Н. Основные направления становления
и развития государственной системы обеспечения
безопасности дорожного движения в период
с 1936 по 1991 гг. 16

Кодинцев А.Я., Рыбин Д.В., Несмиянов А.Н.
Историография органов предварительного следствия
в системе советской юстиции 21

Цветков Ю.А. Переоценка Второй мировой войны
как стратегия деконструкции мирового порядка 27

*Журнал включен в базу данных Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ).*

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

*Использование материалов в других изданиях допускается
только с письменного согласия редакции.*

Ссылка на журнал обязательна.

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук (12.00.01; 12.00.02; 12.00.04; 12.00.08;
12.00.10; 12.00.11; 12.00.14 — юридические науки)**

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI No. FC77-38319 December, 10. 2009. Published since 2006, published monthly.

No. 12

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
PhD (Law)

Kovalev Oleg Gennad'evich,
LL.D., Professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
LL.D., Professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
LL.D., Professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
LL.D., Professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
LL.D., Professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
*Honored Lawyer of the RB,
LL.D., Professor*

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
Honored Lawyer of the RF, PhD (Law)

Deputy Editor in Chief:

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Responsible editor:

Klimova K.M.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., *Honored Lawyer of the RF,
Corresponding Member of the RAE,
LL.D., Professor*

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

**Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.**

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.,
PhD (Law)

Tel. / fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:

Russian Post. Digital Catalogue — П1683;
Unified Catalogue. Russian Press — 24782.
www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.
Circulation 2000 copies.

Printed by National Polygraphic Group ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 19.11.2020.
Edition was published 26.11.2020.

ISSN 2070-2108.
Free market price.

CONTENTS

ISSUES OF SOCIAL WELFARE OF MILITARY SERVICEMEN

- Rakhvalova M.N., Tarasov D.Yu.** The Legal Regulation of Obligatory Life and Health Insurance of a Military Serviceman of the National Guard Troops of the Russian Federation: Separate Issues 3
- Trofimov M.V.** The Legal Position of Military Organizations as Insurance Premium Payers 6

MILITARY JUSTICE

- Dalgaly T.A.** Crimes Against Peace and Security of the Mankind: The Criminological Aspect 13

HISTORICAL JOURNEY

- Kalyuzhny Yu.N.** The Main Areas of the Establishment and Development of the State Road Traffic Security System from 1936 to 1991 16
- Kodintsev A.Ya., Rybin D.V., Nesmiyanov A.N.** Historiography of Pre-Trial Investigation Authorities in the Soviet Justice System 21
- Tsvetkov Yu.A.** Revaluation of World War II as a World Order Deconstruction Strategy 27

*The journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index.*

Authors' opinions may not coincide from the editorial point of view.

*Use of materials in others editions are allowed only with the written
consent of the publisher.*

A link to the journal is required.

**Recommended by the Higher Attestation Commission under
the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of basic results of PhD and Doctor theses
(12.00.01; 12.00.02; 12.00.04; 12.00.08; 12.00.10; 12.00.11;
12.00.14 – law sciences)**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Рахвалова Марина Николаевна,
доцент кафедры гражданского права
Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Сибирского государственного университета путей сообщения,
кандидат юридических наук, доцент
Rakhvalova@mail.ru

Тарасов Дмитрий Юрьевич,
заместитель начальника кафедры гражданского права
Новосибирского военного института имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат педагогических наук
parus77777@yandex.ru

В статье проанализировано законодательство об обязательном страховании жизни и здоровья военнослужащих, в частности, войск национальной гвардии РФ, его соотношение с гражданским законодательством в части страхования и наследования. Обращено внимание на правовую природу страховой выплаты по договору обязательного страхования жизни и здоровья военнослужащего и соотношение страховой выплаты с наследственной массой, проанализирован перечень категорий граждан, которых закон относит к выгодоприобретателям по данному договору, проанализировано соотношение правового положения выгодоприобретателей по данному договору и по договору добровольного страхования. Рассматриваются отдельные проблемные вопросы определения круга лиц, имеющих право на получение страховой выплаты в случае смерти военнослужащего, и его соотношение с кругом наследников.

Ключевые слова: страхование, страховая выплата, Росгвардия, смерть военнослужащего, повреждение здоровья военнослужащего, члены семьи военнослужащего, наследование страховых выплат.

The Legal Regulation of Obligatory Life and Health Insurance of a Military Serviceman of the National Guard Troops of the Russian Federation: Separate Issues

Rakhvalova Marina N.
Associate Professor of the Department of Civil Law of the Novosibirsk Military Institute
named after General of the Army I.K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation
Associate Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Siberian Transport University
PhD (Law), Associate Professor

Tarasov Dmitriy Yu.
Deputy Head of the Department of Civil Law of the Novosibirsk Military Institute
named after General of the Army I.K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation
PhD in Pedagogy

The article analyzes the legislation on compulsory insurance of the life and health of a military in the national guard of the Russian Federation, its relationship with civil law in terms of insurance and inheritance. Attention is drawn to the legal nature of the insurance payment under the compulsory life and health insurance contract of the soldier and the ratio of insurance payment with the hereditary weight, the list of categories of citizens, which the law classifies as beneficiaries under this contract, analyzed the ratio of the legal status of beneficiaries under

this contract and under the insurance contract of voluntary insurance. Individual problematic issues are being considered to determine the number of persons eligible for insurance in the event of the death of a soldier and its relationship with the circle of heirs.

Keywords: insurance, insurance payment, Rosgwardia, death of a soldier, damage to the health of a soldier, members of the soldier's family, inheritance of insurance payments.

Согласно Федеральному закону от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ жизнь и здоровье военнослужащих подлежат обязательному государственному страхованию¹. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ² (далее — ФЗ № 227-ФЗ) перечень лиц, на которых распространяются правила вышеуказанного закона, был дополнен «военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации», позднее слова «сотрудниками войск национальной гвардии» были заменены на «лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции», что повлекло необходимость изменения и Постановления Правительства РФ от 29 июля 1998 г. № 855³. Вместе с тем Приказ Росгвардии от 1 июня 2019 г. № 193 остался без изменений. Безусловно, по общим правилам теории права применению подлежат акты, обладающие наибольшей юридической силой, но, учитывая активное формирование Росгвардией законо-

дательства, отражающего особенности взаимодействия участников отношений в связи со службой и обращение правоприменителя зачастую непосредственно к этому законодательству, данный приказ нуждается в корректировке с целью исключить необходимость обращения к общим правилам теории⁴. Требования об обязательном государственном страховании этих лиц не случайны, учитывая специфику их служебной деятельности и возможные повышенные риски.

В качестве страховщика выступает страховая организация. В период 2019–2020 гг. в соответствии с государственным контрактом обязательства по страхованию военнослужащих войск национальной гвардии выполняет Акционерное общество «Страховое общество газовой промышленности» («СОГАЗ»).

Согласно п. 5 ст. 3 Федерального закона № 227-ФЗ выгодоприобретателем при наступлении такого страхового случая как повреждение здоровья является сам застрахованный военнослужащий, в случае же его смерти закон предусматривает иной перечень выгодоприобретателей, который продублирован и на сайте СОГАЗа⁵.

По-видимому, вследствие того что страховая выплата имеет правовую природу, отличную от сумм, подлежащих выплате вследствие обязательства из причинения вреда жизни и здоровью (возмещение вреда)⁶, перечень выгодоприобретателей и перечень лиц, имеющих право на возмещение вреда вследствие потери кормильца (ст. 1088 ГК РФ), имеют существенные отличия. Перечень лиц, указанных в ст. 1088 ГК РФ, как и порядок определения суммы выплаты каждому из них, представляется более оптимальным и конкретизированным.

Согласно ст. 934 ГК РФ в случае смерти лица, застрахованного по договору, в котором не назван иной выгодоприобретатель, выгодоприобретателями признаются наследники застрахованного лица. Перечень наследников может быть определен завещанием или законом (ст. 1142–1149 ГК РФ). Иной порядок может

¹ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 7 апреля.

² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 6 июля.

³ Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 497-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 31 декабря; Постановление Правительства РФ от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 32. Ст. 3900; Постановление Правительства РФ от 31 августа 2020 г. № 1330 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам обязательного государственного страхования» // СЗ РФ. 2020. № 37. Ст. 5709.

⁴ Приказ Росгвардии от 1 июня 2019 г. № 193 «Об утверждении Порядка организации работы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, а также оформлению и учету документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 27.06.2019.

⁵ Памятка застрахованному лицу. URL: https://www.sogaz.ru/info/personal_sostav_rosguardia/ (дата обращения: 15.10.2020).

⁶ Иной позиции придерживается Ю.Б. Фогельсон. См.: Фогельсон Ю.Б. Страховое право: теоретические основы и практика применения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 576 с.

быть определен договором или, как в рассматриваемой ситуации, законом. Из положений ст. 934 ГК РФ следует, что лица, имеющие право на получение страховой суммы в случае смерти застрахованного лица, являются наследниками, и вопрос заключается лишь в определении их перечня, а страховая сумма включается в наследственную массу. Соответственно надлежит определять и очередность получения данной суммы. Данное обстоятельство позволило рассматривать ее как часть наследственной массы⁷. Такой подход вызывает сомнения. Во-первых, положения ст. 934 ГК РФ посвящены договорным отношениям, выгодоприобретателем является сторона по договору или названное им лицо (не обязательно из числа наследников), наследники вступают в эти отношения в силу того, что к ним в порядке универсального правопреемства одновременно перейдут права и обязанности наследодателя (при отсутствии указания в договоре на выгодоприобретателя с учетом того, что договор отнесен к договорам в пользу третьего лица, при указании выгодоприобретателя наследники в данные отношения не вступают).

При обязательном страховании выгодоприобретателя определяет закон. Можно ли проводить параллель «выгодоприобретатели» — «наследники»? Какова правовая природа страховой суммы при обязательном страховании военнослужащего? Представляется, что в случае, когда военнослужащий получил страховую выплату при повреждении здоровья и впоследствии умер (при отсутствии причинно-следственной связи между повреждением здоровья и смертью), денежная сумма должна включаться в наследственную массу. В обычной ситуации выгодоприобретателем является сам военнослужащий и данная сумма представляет собой социальную выплату, не включается она и в состав совместного имущества супругов. В случае же наступления такого страхового случая как смерть военнослужащего денежные средства по смыслу Федерального закона № 227-ФЗ не включаются в наследственную массу (в противном случае должны применяться положения ГК РФ о наследовании и, соответственно, определении круга наследников), а представляют собой социальную выплату близким военнослужащего, которые, по замыслу законодателя, наиболее в ней нуждаются. Таким образом, разный подход законодателя к определению перечня лиц, имеющих право на страховую выплату, можно объяснить различной правовой природой данной денежной суммы.

Сравнивая перечень лиц, имеющих право на получение выплат при страховом случае, можно обратиться и к Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании

⁷ Крашенинников П.В. Наследственное право. 3-е изд. М.: Статут, 2018; Мачкасов А.И. Наследники застрахованного лица как выгодоприобретатели по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы // Наследственное право. 2019. № 2. С. 43–47.

от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»⁸. Согласно данному закону выплаты также носят явно социальный характер.

Рассматривая законность введения обязательного страхования, в частности военнослужащих, Конституционный Суд РФ также указывал на социальную функцию государства — создать повышенные гарантии защиты тех лиц, которые в силу объективных обстоятельств подвергаются повышенному риску⁹. Анализируя многочисленную судебную практику, Ю.Б. Фогельсон пришел к выводу, что суды рассматривают обязательство страховщика «платить по наступившему страховому случаю» как отдельное самостоятельное обязательство, не связанное с договором страхования (правда, задаваясь вопросом о правомерности такого подхода)¹⁰. С учетом социальной направленности обязательного государственного страхования военнослужащих, представляется, что о наследовании страховой выплаты говорить некорректно. При наступлении такого страхового случая как смерть застрахованного военнослужащего возникает самостоятельное субъективное право у лиц из перечня, указанного в п. 5 ст. 3 Федерального закона № 227-ФЗ требовать выплат в их пользу.

Одним из условий исполнения страховщиком своих обязанностей по госконтракту является правильное определение перечня лиц, имеющих право на получение страховой выплаты. В 2019 г. данное обстоятельство послужило основанием для отказа в выплате в трех случаях¹¹, причина — неправильное оформление документов. Но представляется, что проблема может быть более емкой. Если в отношении супругов, родителей, усыновителей, несовершеннолетних детей застрахованного лица, детей застрахованного лица старше 18 лет, ставших инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, его детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных организациях (заметим, что в данной ситуации законодатель не указывает форму обучения, что дает повод к расширительному толкова-

⁸ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Российская газета. 1998. 12 августа.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» в связи с жалобой гражданина М.А. Будицина» // Российская газета. 2003. 9 января.

¹⁰ Фогельсон Ю.Б. Страховое право: теоретические основы и практика применения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012.

¹¹ Обзор обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации в 2019 году. Документ опубликован не был.

нию нормы в отличие от ранее названных законов), подопечных¹² как лиц из состава выгодоприобретателей особых проблем не возникает, то правовое положение остальных категорий вызывает вопросы.

При включении в перечень дедушек, бабушек, отчимов, мачех придется установить два юридических факта: содержание и (или) воспитание и период времени. Под содержанием понимается предоставление средств для существования, иждивение. Закон не определяет ни од-

¹² Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Российская газета. 2008. 30 апреля.

Литература

1. Крашенинников П.В. Наследственное право / П.В. Крашенинников. 3-е изд. Москва : Статут, 2018. 288 с.
2. Мачкасов А.И. Наследники застрахованного лица как выгодоприобретатели по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.И. Мачкасов // Наследственное право. 2019. № 2. С. 43–47.
3. Фогельсон Ю.Б. Страхование: теоретические основы и практика применения : монография / Ю.Б. Фогельсон. Москва : Норма : Инфра-М, 2012. 576 с.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ПЛАТЕЛЬЩИКОВ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ

Трофимов Максим Владимирович,
сотрудник Центра исследования проблем российского права «Эквитас»,
кандидат юридических наук
m-ginger@rambler.ru

В статье исследованы теоретические основы участия военных организаций в отношениях в системе обязательного социального страхования, раскрыты цель и некоторые важнейшие принципы, определяющие финансово-правовой статус военных организаций как плательщиков страховых взносов. Рассмотрена правовая природа страховых взносов, уплачиваемых военными организациями, а также исследован вопрос о возможности освобождения военных организаций от уплаты страховых взносов.

Ключевые слова: финансово-правовой статус военных организаций, плательщик страховых взносов, обязательное социальное страхование.

The Legal Position of Military Organizations as Insurance Premium Payers

Trofimov Maksim V.
Employee of the Equitas Center for Russian Law Research
PhD (Law)

The article examines the theoretical foundations of participation of military organizations in relations in the system of mandatory social insurance, reveals the purpose and some of the most important principles that determine the financial and legal status of military organizations as payers of insurance premiums. The legal nature of insurance premiums paid by military organizations is considered, as well as the question of the possibility of exemption of military organizations from paying insurance premiums.

Keywords: financial and legal status of military organizations, payer of insurance contributions, mandatory social insurance.

В правовой науке является актуальным формирование однозначного и полного представления о фи-

нансово-правовом статусе военных организаций как плательщиков страховых взносов в системе социаль-

ного страхования. Следует отметить, что основополагающим для характеристики военных организаций как субъектов правоотношений в системе социального страхования является правовой статус страхователя¹. Военные организации как страхователи обязаны уплачивать страховые взносы в бюджеты государственных внебюджетных фондов, являющихся частью бюджетной системы России (ст. 10 Бюджетного кодекса Российской Федерации, далее — БК РФ). При этом финансово-правовое регулирование охватывает лишь часть отношений с участием военных организаций в системе социального страхования, а конкретно, отношения, связанные с взиманием страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, на обязательное медицинское страхование, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (гл. 34 Налогового кодекса Российской Федерации, далее — НК РФ)². В этих отношениях военная организация приобретает дополнительный финансово-правовой статус плательщика страховых взносов (ст. 19 НК РФ), исследованию которого и посвящена данная научная статья.

Правовое положение плательщика страховых взносов является сложным в плане научного осмысления, поскольку нормы, регулирующие уплату страховых взносов, содержатся одновременно как в налоговом законодательстве, так и в законодательстве об обязательном социальном страховании³. В частности, на отношения по уплате страховых взносов в полной мере распространяются принципы обязательного социального страхования: всеобщий обязательный характер социального страхования, обязательность уплаты страхователями страховых взносов, автономность финансовой системы обязательного социального страхования⁴. В научной литературе отношения по уплате страховых взносов исследуются в основном представителями трудового права и права социального обеспечения, а также экономики. Освещение страховых взносов с позиций финансового права встречается значительно реже⁵. Работы, характеризующие правовое положение

военных организаций как плательщиков страховых взносов, практически отсутствуют.

В науке существует мнение, что отношения в сфере обязательного социального страхования полностью регулируются нормами финансового права⁶. Следует согласиться с Н.В. Рощепко в том, что «эта позиция основана на ошибочной трактовке страховых отношений только как отношений по формированию, распределению и использованию денежных средств страховых фондов обязательного социального страхования»⁷. Как представляется, отношения в системе социального страхования являются сами по себе в достаточной степени автономными, именно поэтому они преимущественно относятся к предмету права социального обеспечения. И только часть из них подлежит финансово-правовому регулированию (главным образом это отношения по уплате страховых взносов и бюджетные отношения по поводу функционирования бюджетов государственных внебюджетных фондов).

Социальное страхование в России получает свое развитие в конце XIX — начале XX в. и в тот период не увязывается с финансовой деятельностью государства, поскольку социальная поддержка населения не числилась в составе приоритетных задач и функций правительства. Как отмечает Н.А. Вигдорчик⁸, прообразом социального страхования являются различные системы призрения бедных, которые существовали во все времена. Появление социального страхования связано с развитием капитализма и промышленного производства, в результате чего население, переезжая в города и обосновываясь там, со временем теряет связь с крестьянской общиной, которая ранее обеспечивала людям поддержку в случае нужды. На этой почве возникают организации добровольного социального страхования, которые обеспечивают своих членов в случае утраты заработка (общества приказчиков и т.п.).

К 1917 г. в европейских странах (прежде всего в Германии) было введено всеобщее обязательное страхование от болезней, несчастных случаев, от старости и инвалидности. Однако при этом централизованные государственные страховые фонды не создавались. Интересно, что в дореволюционной науке наиболее перспективным направлением развития социального страхования виделось формирование системы государственных пенсий, т.е. системы, при которой устранена зависимость от уплаты страховых взносов или,

¹ См.: Статья 6 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // СПС «Гарант».

² Далее — страховые взносы.

³ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»; Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

⁴ Ст. 4 Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования» // СПС «Гарант».

⁵ См., например: Якубов Т.А. Финансово-правовое регулирование страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

⁶ См.: Тропская С.С. К вопросу о месте страхового права в системе российского права (финансово-правовые аспекты страхования) // Финансовое право. 2011. № 11. С. 6–9.

⁷ См.: Рощепко Н.В. Единство публичных и частных начал в правовом регулировании социально-страховых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2016. С. 67.

⁸ См.: Вигдорчик Н.А. Социальное страхование: систематическое изложение истории, организации и практики всех форм социального страхования. СПб., 1912. С. 4, 43.

иначе, системы социального обеспечения⁹. Такая система была введена в России после установления советской власти. В советский период страховые взносы аккумулировались в бюджете социального страхования, который являлся частью государственного бюджета СССР¹⁰.

Современное правовое регулирование социального страхования в России базируется на концепции «социального государства», автором идеи которого является Лоренц фон Штейн¹¹. То, что Россия является социальным государством, закреплено в ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации. Концепция «социального государства» нашла отражение в международно-правовых документах. Так, ст. 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах¹² закрепляет право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование. Таким образом, в современном понимании социальное страхование является одной из организационно-правовых форм социального обеспечения граждан, которое направлено на защиту их от социальных рисков. Социальные риски представляют собой возможность возникновения социально неблагоприятных ситуаций, связанных с необходимостью поддержки со стороны государства и общества¹³. Одна из ведущих теоретиков права социального обеспечения Е.Е. Мачульская выделяет наряду с обязательным социальным страхованием такие формы социального обеспечения как государственная социальная помощь и обеспечение за счет средств бюджетов различных уровней¹⁴.

В военных организациях защита от основных видов социальных рисков (необходимость получения медицинской помощи, временная нетрудоспособность, утрата заработка) осуществляется с использованием различных форм социального обеспечения. Военнослужащие не подлежат социальному страхованию¹⁵, их социальное обеспечение осуществляется путем фи-

нансирования из федерального бюджета. Поэтому суммы денежного довольствия и иных выплат, получаемых военнослужащими, не облагаются страховыми взносами (ст. 422 НК РФ). Выплаты гражданскому персоналу военных организаций, осуществляемые в рамках трудовых отношений и по гражданско-правовым договорам, облагаются страховыми взносами в общем порядке (ст. 420 НК РФ). Соответственно, военные организации, имеющие в штате должности гражданского персонала, обязаны встать на учет в налоговом органе в качестве плательщиков страховых взносов.

М.Ю. Федорова полагает, что в решении вопроса о форме социального обеспечения военнослужащих государство руководствуется исключительно экономическими соображениями¹⁶. По нашему мнению, выбор определяется прежде всего особенностями социальных рисков, которым подвержены военнослужащие. «Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы»¹⁷. Следует согласиться с Н.В. Антипьевой в том, что реализация социального риска у военнослужащих более вероятна. Кроме того, «социальный риск у военнослужащих усугубляется за счет невозможности полной реализации их прав вследствие наличия прямых ограничений в законодательстве или в результате особенностей развития военно-служебных отношений»¹⁸.

Целесообразно высказаться о влиянии экономической составляющей на выбор форм социального обеспечения в военных организациях. Напомним, по мнению основоположников теории социального страхования, формирование системы, при которой устранена зависимость от уплаты страховых взносов (как вариант, обеспечение за счет бюджета), является идеалом организации социального обеспечения населения. Та-

⁹ Там же. С. 14–16.

¹⁰ См.: Ровинский Н.Н. Государственный бюджет СССР. М.: Госфиниздат, 1944. С. 233.

¹¹ См.: Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/text/4922154> (дата обращения: 02.11.2020).

¹² Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «Гарант».

¹³ См.: Федорова М.Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2003. С. 10.

¹⁴ См.: Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учебник. М., 2016. С. 27.

¹⁵ Исключение составляет обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, которое организуется в режиме государственных закупок. См.: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск

национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 7 апреля.

¹⁶ См.: Федорова М.Ю. Указ. соч. С. 12.

¹⁷ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П «о делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» в связи с жалобой гражданина М.А. Будынина» // СЗ РФ. 2003. № 1. Ст. 152.

¹⁸ См.: Антипьева Н.В. Социальное обеспечение военнослужащих: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2010. С. 6–7.

кой идеал в отношении всех категорий граждан попытались воплотить в жизнь Советское государство, однако в начале 90-х, после перехода России к рынку, сложилась ситуация, когда исключительно за счет бюджета больше не удавалось обеспечить стабильное наличие финансовых средств, призванных гарантировать минимально необходимый уровень социальных выплат¹⁹. В результате были созданы обособленные фонды (бюджеты) социального страхования как альтернативные государственному бюджету источники финансирования прав граждан на социальное обеспечение: Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд обязательного социального страхования Российской Федерации, Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования.

Можно констатировать, что одной из основных причин преобладания в современном Российском государстве социального страхования перед иными формами социального обеспечения населения является разрыв между государственными социальными гарантиями и возможностями бюджетов публично-правовых образований по их финансовому обеспечению. Вместе с тем это не означает, что государство не может оставить за собой право на обеспечение за счет федерального бюджета отдельных категорий граждан, в частности военнослужащих, выполняющих конституционно значимые функции²⁰, при наличии в федеральном бюджете соответствующего объема средств. Следовательно, особенности социальных рисков военнослужащих, а также наличие у федерального бюджета соответствующих возможностей являются условием исключения военных организаций из числа плательщиков страховых взносов в отношении денежного довольствия и иных выплат, получаемых военнослужащими.

Итак, к числу плательщиков страховых взносов относятся военные организации, имеющие в штате должности гражданского персонала. С учетом доказанной автономии социально-страховых отношений можно утверждать, что целью вступления военных организаций в правоотношения по уплате страховых взносов является обеспечение реализации ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации («Российская Федерация — социальное государство», «каждому гарантируется социальное обеспечение»). В налоговом законодательстве прямо указано, что страховые взносы уплачиваются в целях финансового обеспечения реализации прав застрахованных лиц на получение страхового обеспечения по соответствующему виду обязательного социального страхования (ст. 8 НК РФ).

¹⁹ См.: Ногина О.А. Государственные внебюджетные фонды в составе бюджетной системы России: проблемы правового регулирования, М., 2012. С. 12.

²⁰ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П // СЗ РФ. 2003. № 1. Ст. 152.

В этой связи влияние принципов налогообложения, перечисленных в ст. 3 НК РФ (принцип всеобщности и равенства налогообложения и др.) и обусловленных ст. 57 Конституции Российской Федерации, на правовое положение военных организаций как плательщиков страховых взносов представляется ограниченным. По нашему мнению, в большей степени его определяют отдельные принципы обязательного социального страхования, перечисленные в ст. 4 Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования», такие как всеобщий обязательный характер социального страхования, а также обязательность уплаты страхователями страховых взносов. Поскольку, в отличие от военнослужащих, к гражданскому персоналу не применяется такая форма социального обеспечения как обеспечение за счет средств федерального бюджета²¹, их социальное обеспечение осуществляется путем участия военных организаций в системе обязательного социального страхования. Именно по этой причине военные организации признаются плательщиками страховых взносов (ст. 83, 84 НК РФ).

Участие военных организаций в отношениях по уплате страховых взносов основывается также на иных принципах обязательного социального страхования, подробно раскрытых в работе М.Ю. Федоровой²². Среди них следует выделить принцип автономности финансовой системы обязательного социального страхования²³. Содержание данного принципа состоит «в замкнутом характере финансовой системы обязательного социального страхования, не позволяющем производить перераспределение средств социального страхования на какие-либо иные цели и нужды»²⁴. Социально-страховые фонды в России функционируют в форме бюджетов государственных внебюджетных фондов (ГВФ), являющихся составной (но автономной) частью бюджетной системы России (ст. 10 БК РФ)²⁵. Соответственно, уплачиваемые военными организациями страховые взносы являются доходами бюджетной системы России в лице бюджетов ГВФ, правовое положение которых подробно исследовали О.А. Ногина, И.В. Бит-Шабо²⁶.

²¹ Исключение составляет медицинское обеспечение гражданского персонала.

²² См.: Федорова М.Ю. Указ. соч.

²³ Ст. 4 Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования».

²⁴ См.: Комментарий к Федеральному закону от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (постатейный) / Галаганов В.П., Пашкова Г.Г., Бондарева Э.С., Новикова Н.А., Назаров Е.Г., Слесарев С.А., 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Упомянутые ранее Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд обязательного социального страхования Российской Федерации, Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования.

²⁶ См.: Ногина О.А. Указ. соч. ; Бит-Шабо И.В. Концептуальные проблемы финансово-правового регулирования деятельности

В этой связи очевидно, что на правовое положение военных организаций как плательщиков страховых взносов влияют отдельные бюджетно-правовые принципы, среди которых важнейшее значение имеет принцип самостоятельности бюджетов (ст. 31 БК РФ). По мнению О.Н. Ногиной, самостоятельность бюджетов ГВФ имеет особую правовую природу, поскольку не основывается на конституционных положениях, обеспечивающих финансовую основу существования публично-правовых образований (ст. 73, 132 Конституции Российской Федерации)²⁷. Как представляется, в случае с ГВФ самостоятельность их бюджетов тесно увязана с принципом автономности финансовой системы обязательного социального страхования.

При уплате военными организациями страховых взносов за счет средств федерального бюджета собственник денежных средств, как правило, не меняется (это Российская Федерация), имеет место перекачивание денег из «одного кармана собственника в другой». В этой связи возникает вопрос: возможно ли освобождение военных организаций от обязанностей плательщика страховых взносов при условии учета финансовых интересов бюджетов ГВФ (например, при условии соответствующей компенсации выпадающих доходов в рамках межбюджетных отношений)?

При ответе на этот вопрос необходимо учитывать своеобразие правовой природы страховых взносов²⁸. Дело в том, что существует взаимосвязь между уплаченными военной организацией страховыми взносами и размером страхового обеспечения. Так, от суммы уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование зависит размер начисляемой пенсии²⁹. В системе обязательного социального стра-

хования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством военные организации уменьшают сумму уплачиваемых страховых взносов на сумму произведенных ими расходов на выплату страхового обеспечения (ч. 2 ст. 431 НК РФ). Поэтому, как представляется, освобождение военных организаций возможно только от уплаты страховых взносов на обязательное медицинское страхование, так как в этом случае взаимосвязь между уплаченными страховыми взносами и размером страхового обеспечения отсутствует. Эти взносы близки по своей природе к налогам, поскольку при поступлении в бюджет обезличиваются³⁰.

В качестве общего вывода необходимо отметить, что в основе финансово-правового статуса военных организаций как плательщиков страховых взносов лежат ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации («Российская Федерация — социальное государство», «каждому гарантируется социальное обеспечение»). В военных организациях социальное обеспечение военнослужащих осуществляется путем финансирования из федерального бюджета; лиц из числа гражданского персонала — путем участия военных организаций в системе обязательного социального страхования. Несмотря на то, что статус плательщика страховых взносов регламентируется налоговым законодательством, его определяют не принципы налогообложения, а принципы обязательного социального страхования (обязательность уплаты страхователями страховых взносов и др.), а также отдельные бюджетно-правовые принципы (принцип самостоятельности бюджетов). Особенности правового положения военных организаций как плательщиков страховых взносов вытекают из специфики решаемых задач (обеспечение обороны и безопасности государства). своеобразие правовой природы страховых взносов предполагает наличие взаимосвязи между уплаченными военной организацией страховыми взносами и размером страхового обеспечения (за исключением взносов на ОМС). Поэтому полное освобождение военных организаций от уплаты страховых взносов не представляется возможным.

государственных социальных внебюджетных фондов : дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2015.

²⁷ См.: Ногина О.А. Указ. соч. С. 96–97.

²⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2004 г. № 28-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общественной организации Тверской областной общественной организации Всероссийского общества инвалидов Заволжского района города Твери на нарушение конституционных прав и свобод статьями 3 и 34 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и статьей 10 Федерального закона «О внесении дополнений и изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации и в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ. 2004. № 12. Ст. 1109.

²⁹ См.: Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обя-

зательного пенсионного страхования» // СЗ РФ. 1996. № 14. Ст. 1401.

³⁰ См. доп.: Омеляновский В.В., Максимова А.В., Татаринов А.П. Зарубежный опыт: модели финансирования и организации систем здравоохранения // Финансовый журнал. 2014. № 3. С. 22–34.

Литература

1. Антипова Н.В. Социальное обеспечение военнослужащих: проблемы правового регулирования : автореферат диссертации доктора юридических наук / Н.В. Антипова. Санкт-Петербург, 2010. 45 с.
2. Бит-Шабо И.В. Концептуальные проблемы финансово-правового регулирования деятельности государственных социальных внебюджетных фондов : диссертация доктора юридических наук / И.В. Бит-Шабо. Саратов, 2015. 550 с.
3. Вигдорчик Н.А. ...Социальное страхование : систематическое изложение истории, организации и практики всех форм социального страхования / Н.А. Вигдорчик. Санкт-Петербург : Практическая медицина, 1912. 295 с.
4. Комментарий к Федеральному закону от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (постатейный) / В.П. Галаганов, Г.Г. Пашкова, Э.С. Бондарева [и др.]. Саратов : Верба Легис, 2015. 200 с.

5. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения : учебник / Е.Е. Мачульская. Москва : Юрайт, 2016. 445 с.
6. Ногина О.А. Государственные внебюджетные фонды в составе бюджетной системы России : проблемы правового регулирования / О.А. Ногина. Москва : Статут, 2012. 462 с.
7. Омеляновский В.В. Зарубежный опыт: модели финансирования и организации систем здравоохранения / В.В. Омеляновский, Л.В. Максимова, А.П. Татаринов // Финансовый журнал. 2014. № 3. С. 22–34.
8. Ровинский Н.Н. Государственный бюджет СССР : допущен в качестве учебного пособия для финансово-экономических вузов / Н.Н. Ровинский. Москва : Госфиниздат, 1944. 385 с.
9. Рощепко Н.В. Единство публичных и частных начал в правовом регулировании социально-страховых отношений : диссертация кандидата юридических наук / Н.В. Рощепко. Ярославль, 2016. 286 с.
10. Тропская С.С. К вопросу о месте страхового права в системе российского права (финансово-правовые аспекты страхования) / С.С. Тропская // Финансовое право. 2011. № 11. С. 6–9.
11. Туганов Ю.Н. Финансово-правовой статус федеральных казенных учреждений военной организации государства : монография / Ю.Н. Туганов, Н.Ю. Павлушов. Москва : Граница, 2016. 124 с.
12. Федорова М.Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования : диссертация доктора юридических наук / М.Ю. Федорова. Санкт-Петербург, 2003. 362 с.
13. Якубов Т.А. Финансово-правовое регулирование страховых взносов в государственные внебюджетные фонды : диссертация кандидата юридических наук / Т.А. Якубов. Москва, 2016. 187 с.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ЭКСПЕРТА

**Комарова Виктория,
эксперт службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»**

Как определить размер процентной надбавки при переводе военнослужащего из района (местности), отнесенного к IV группе территорий, в район (местность), отнесенный к III группе территорий? Имеет ли право военнослужащий использовать свой стаж для расчета процентной надбавки (до перевода военнослужащий уже получал надбавку в 30%, помимо этого, имеет не учтенный стаж службы 17 лет)?

Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1237 утверждены Правила применения коэффициентов (районных, за военную службу (службу) в высокогорных районах, за военную службу (службу) в пустынных и безводных местностях) и процентных надбавок к денежному довольствию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту... (далее — Правила). Согласно этому нормативному акту:

— периоды военной службы, службы и трудовой деятельности военнослужащего в районе (местности) (далее — стаж), дающие право на установление процентной надбавки, суммируются независимо от продолжительности перерыва между ними (п. 3 Правил);

— военнослужащему стаж исчисляется со дня его прибытия в район (местность) и прекращается со дня,

следующего за днем убытия из этого района (местности) (п. 4 Правил).

Военнослужащим в зависимости от продолжительности стажа в районах (местностях), отнесенных к группам территорий, предусмотренным приложением к постановлению Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1237, устанавливаются в частности, процентные надбавки:

— для районов (местностей), отнесенных к III группе территорий, — 10 процентов за первый год стажа, с увеличением на 10 процентов за каждый последующий год стажа, но не более 50 процентов;

— для районов (местностей), отнесенных к IV группе территорий, — 10 процентов за первый год стажа, с увеличением на 10 процентов за каждые 2 последующих года стажа, но не более 30 процентов.

Военнослужащему при перемещении в одиночном порядке или в составе воинской части (органа, подразделения) из района (местности), отнесенного к одной группе территорий, в район (местность), отнесенный к другой группе территорий, производится перерасчет размера процентных надбавок (в процентном исчислении) или стажа, имеющегося у военнослужащего (сотрудника) на день перемещения (п. 6 Правил).

В соответствии с п. 9 Правил в случае перевода военнослужащего из района (местности), отнесенного к

IV группе территорий, в район (местность), отнесенный к I, II или III группе территорий, установленный размер процентной надбавки сохраняется. При этом каждый полный год стажа, не учтенный при установлении размера процентной надбавки, предусмотренной для района (местности), отнесенного к IV группе территорий, засчитывается военнослужащему для установления размера процентной надбавки:

— за 3 месяца стажа — в районе (местности), отнесенном к I или II группе территорий;

— за 6 месяцев стажа — в районе (местности), отнесенном к III группе территорий.

Установление соответствующего размера процентной надбавки производится в порядке и сроки, установленные для района (местности), отнесенного к I, II или III группе территорий.

Таким образом, если военнослужащий при переводе на службу в район (местность), отнесенный к

III группе территорий, имеет не учтенный стаж службы 17 лет в районе (местности), отнесенном к IV группе территорий, ему следует установить процентную надбавку в максимальном размере, а именно — в размере 50% (30% — сохраняемый при переводе размер процентной надбавки за период службы в районе, отнесенном к IV группе территорий, + 20% за 4 года службы в районе, отнесенном к IV группе, исчисленных по п. 9 Правил (10% за каждые 2 года в районе, отнесенном к IV группе территорий)).

Требование о том, что для установления такой надбавки военнослужащий должен отслужить после перевода еще 2 года, но уже в районе (местности), отнесенном к III группе территорий, неправомерно, учитывая имеющийся у военнослужащего стаж, не учтенный при установлении ему размера процентной надбавки, предусмотренной для района (местности), отнесенного к IV группе территорий.

Издательская группа «Юрист» начинает подписку на комплект «Библиотека юридического вуза» на первое полугодие 2021 года

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза».

В комплект входят следующие издания:

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- Информационное право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юридическое образование и наука
- Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Далгалы Татьяна Александровна,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Красноярского государственного аграрного университета,
кандидат юридических наук
tanya.rodionova@gmail.com

Криминология в значительной степени игнорирует изучение преступлений против мира и безопасности человечества. Хотя соответствующие действия — геноцид, убийство, пытки, и другие — являются преступными согласно национальному и международному праву. Военные преступления, геноцид и другие обычно изучаются специалистами в области уголовного права. В настоящей статье исследуется проблема изучения преступлений против мира и безопасности человечества с точки зрения теории криминологии. Настоящее исследование призвано стать одной из ступеней для криминологического теоретизирования данного вида преступлений.

Ключевые слова: преступления против человечности, военные преступления, преступления против мира и безопасности человечества, криминологическая характеристика.

Crimes Against Peace and Security of the Mankind: The Criminological Aspect

Dalgaly Tatyana A.
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Krasnoyarsk State Agrarian University
PhD (Law)

Criminology largely ignores the study of crimes against the peace and security of humanity. Although the relevant actions — genocide, murder, torture, and others — are criminal under national and international law. War crimes, genocide and others are usually studied by specialists in the field of criminal law. This article examines the problem of studying crimes against the peace and security of mankind from the point of view of the theory of criminology. This study is intended to become one of the steps for the criminological theorizing of crimes against the peace and security of humanity.

Keywords: crimes against humanity, war crimes, crimes against the peace and security of mankind, criminological characteristics.

Изучение научной литературы и многочисленных исследований по криминологии позволяет сделать вывод о том, что они в значительной степени игнорируют преступления против мира и безопасности человечества с точки зрения концепции криминологии. В отечественной доктрине уголовного права вопросам криминологии в области данных преступлений посвящены работы Р.А. Адельханяна, Е.И. Грубовой, Н.Н. Маршаковой, В.В. Каболова, В.Е. Новичкова и других¹; в зарубежной литературе — Бреннигана, Хардвика, Хагана, Мирса и других. Возможно пред-

положить, что связано это прежде всего с тем, что в целом существует недостаточно эмпирической работы и еще меньше теории о данном виде преступности. Вместе с тем данный пробел является странным в свете того факта, что военные преступления и преступления против человечности включают самые крайние типы поведения, достаточно хорошо изученные криминологами. Также представляется ошибочным сосредотачиваться на меньших преступлениях, исключая этнические чистки и массовые убийства, а с другой стороны, криминологическая теория преступлений против человечности имеет потенциал для продвижения криминологического теоретизирования в большей степени, чем обычно.

Молчание традиционной криминологии о преступности такого масштаба особенно странно в свете исторической связи этой дисциплины с просвещенческим

¹ Адельханян Р.А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. 56 с. ; Грубова Е.И., Маршакова Н.Н. Классификация преступлений против мира и безопасности человечества (глава 34 УК РФ): критический анализ доктринальных воззрений // Российский следователь. 2012. № 6. С. 14–17 ; Каболов В.В. Преступления против мира и безопасности человечества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 202 с. ; Новичков В.Е. Преступления против мира и безопасности человечества: проблемы конфликта

российского, зарубежного и международного права // Таврический научный обозреватель. 2016. № 4 ; и др.

мотивом прав человека, воплощенных в законах, справедливо принятых и гуманно соблюдаемых.

Самый распространенный аргумент против криминологического акцента на преступлениях против человечности и военных преступлениях основан на правовом принципе *nullum crimen sine lege* (нет преступлений без закона). Действительно, часто преступления против человечности — это действия, совершаемые с согласия государств, они происходят под прикрытием закона и поэтому не могут представлять собой преступления в самом узком юридическом смысле. Так, например, 60 лет назад некоторые криминологи, юристы и политические лидеры утверждали, что геноцидные действия Третьего Рейха не составляли преступления, потому что они не были нарушением законов, действовавших в том месте и в то время.

Противоположный аргумент, который в конце концов возобладал, заключался в том, что более важным было то, что эти действия были преступными в соответствии с договорными обязательствами Германии и ранее существовавшим немецким уголовным законодательством, чем то, что они были осуществлены правительственными учреждениями под видом закона². Тем самым первые трибуналы по военным преступлениям в Нюрнберге установили законность своей юрисдикции.

Всеобщая декларация прав человека³, Женевские конвенции 1949 г., а также международные конвенции о предотвращении и наказании геноцида и пыток и другие акты международного военного уголовного права устанавливают юрисдикцию военного уголовного правосудия в отношении соответствующих актов преступлений. Кроме того, вынесенные в Нюрнберге обвинительные приговоры являются прецедентными, таким образом, принцип законности с точки зрения права не содержит препятствий для научного исследования⁴.

Количество жертв преступлений против мира и безопасности человечества также является одним из главных факторов более пристального внимания криминологии в вопросе изучения данного вида преступности. Так, в XX в, насильственно умерло больше людей в результате геноцида, чем в результате всех других преступлений вместе взятых⁵. Преступления против че-

ловечности по-прежнему представляют собой угрозу социальной, политической и экономической стабильности; такие преступления поднимают фундаментальные вопросы о роли государства в отправлении правосудия.

Справедливости ради необходимо отметить, что во время Второй мировой войны и сразу после нее наблюдался всплеск криминологического интереса к нацистским военным преступлениям, однако он был скорее уголовно-правовым, чем криминологическим. Послевоенные разоблачения масштабов и жестокости нацистских злоупотреблений привели к широкой международной поддержке Всеобщей декларации прав человека Организацией Объединенных Наций. Однако после того как эта веха в международном военном уголовном праве была достигнута и трибуналы по военным преступлениям достигли целей, ради которых они создавались, внимание теории криминологии было сконцентрировано на иных видах преступности. Подобное изменение отразилось также на внутригосударственных приоритетах и сформировало интересы академических дисциплин, включая криминологию, которые обратились к изучению национальных проблем преступности, таких как уличная преступность, насильственная преступность, неосторожная преступность и др.

Классический алгоритм криминологической характеристики отдельного вида преступности включает в себя изучение его количественных и качественных показателей, причин преступности, свойств личности преступника, а также проблем предупреждения преступности. Бесспорно, в изучении отдельных элементов криминологического анализа такого вида преступности, как военная преступность и преступность против человечности, могут возникнуть трудности. Так, например, недостаток эмпирической базы может внести свои коррективы в выводы о динамике, географии преступности и др. Важно подчеркнуть, что эмпирические исследования военных преступлений и преступлений против человечности не обязательно должны носить исторический характер. Несмотря на совместные усилия государств в деле поддержания мира и безопасности человечества, в современном мире достаточно примеров таких противоправных преступных действий, которые предлагают бесчисленные возможности для проверки гипотез, вытекающих из теории криминологии военной преступности и преступности против человечности. Несомненно, описание сложных теоретических аргументов трудно моделировать количественно, но это не является причиной, чтобы не формулировать их.

² Glueck, Sheldon. 1944. *War Criminals, Their Prosecution and Punishment*. New York : Knopf.; Taylor, Telford. 1992. *The Anatomy of the Nuremburg Trials*. New York : Knopf.

³ Всеобщая декларация прав человека : принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

⁴ Sutherland Edwin H. 1947. *Criminology*. Philadelphia : Lippincott ; Hagan John, Wenona Raymond-Richmond, and Patricia Parker. 2005. "The Criminology of Genocide: The Death and Rape of Darfur" *Criminology* 43:525–562.

⁵ Brannigan Augustine and Kelly H. Hardwick. 2003. "Genocide and General Theory" In *Control Theories of Crime and Delinquency* /

edited by Chester L. Britt and Michael R. Gottfredson. New Brunswick, NJ : Transaction.

Прежде всего необходимо признать причинную сложность указанного вида преступности. Тем более что в соответствии со ст. 25 Римского статута⁶ субъектами уголовной ответственности по международному уголовному праву могут быть как физические лица, так и отдельные государства. С точки зрения причин преступности необходимо отметить, что характеристики указанных преступлений аналогичны характеристикам обычных преступлений — они влекут за собой импульсивные, захватывающие и рискованные действия, которые обеспечивают немедленное вознаграждение и не требуют особого планирования. В своей попытке объяснения преступлений против человечности Брэнниган и Хардвик⁷ рассматривают некоторые «неопровержимые факты» о преступлениях геноцида. Во-первых, такие преступления возникают в условиях «группового конфликта»; во-вторых, они совершаются обычными людьми, которые участвуют в коллективных действиях для выражения «праведного гнева», часто полагая, что их жертвы несут ответственность за их ситуацию; и, наконец, когда официальные государственные органы становятся участниками со-

циальных конфликтов и обостряют их с помощью пропаганды, люди на «другой стороне» становятся «уязвимыми целями»⁸.

Итак, криминологическое объяснение военных преступлений и преступлений против человечности является знанием междисциплинарным, представляет собой многоуровневую модель, в которой учитываются различные сферы жизни государства и общества, которые объединяются в точной последовательности и приводят к актам, например, агрессии или геноцида. Криминологическая характеристика преступлений против мира и безопасности человечества в итоге демонстрирует возможность давать политические рекомендации о стратегиях, которые могут помочь предотвратить преступления против человечности. Главная цель настоящего исследования достаточно скромная — помочь криминологии увидеть достоинства изучения преступлений против человечности в качестве важного элемента всего феномена преступного поведения и предложить основы теории таких преступлений, на которых можно было бы основывать ряд эмпирических исследований.

⁶ Римский Статут Международного Уголовного Суда, 17 июля 1998 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См. там же: Brannigan, Augustine, and Kelly H. Hardwick. 2003.

⁸ Daniel Mears. Towards a criminology of crimes against humanity // *Theoretical Criminology*. May 2009. DOI: 10.1177/1362480609102880.

Литература

1. Адельханян Р.А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества : автореферат диссертации доктора юридических наук / Р.А. Адельханян. Москва, 2003. 56 с.
2. Грубова Е.И. Классификация преступлений против мира и безопасности человечества (глава 34 УК РФ): критический анализ доктринальных воззрений / Е.И. Грубова, Н.Н. Маршакова // *Российский следователь*. 2012. № 6. С. 14–17.
3. Каболов В.В. Преступления против мира и безопасности человечества : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.В. Каболов. Ростов-на-Дону, 2002. 202 с.
4. Новичков В.Е. Преступления против мира и безопасности человечества: проблемы конфликта российского, зарубежного и международного права / В.Е. Новичков // *Таврический научный обозреватель*. 2016. № 4 (9). С. 60–68.

References

5. Brannigan, A. Genocide and General Theory / A. Brannigan, K.H. Hardwick // *Control Theories of Crime and Delinquency* / eds. by C.L. Britt, M.R. Gottfredson. New Brunswick, NJ : Transaction, 2003. 281 p.
6. Glueck, S. War Criminals, Their Prosecution and Punishment / S. Glueck. New York : Knopf, 1944. 270 p.
7. Hagan, J. The Criminology of Genocide: The Death and Rape of Darfur / J. Hagan, W. Raymond-Richmond, P. Parker // *Criminology*. 2005. Vol. 43. P. 525–562.
8. Maier-Katkin D. Towards a criminology of crimes against humanity / D. Maier-Katkin, D.P. Mears, T.J. Bernard // *Theoretical Criminology*. 2009. Vol. 13. Iss. 2. P. 227–255. DOI: 10.1177/1362480609102880.
9. Sutherland, E.H. Principles of criminology / E.H. Sutherland. 4th ed. Philadelphia : Lippincott, 1947. 643 p.
10. Taylor, T. The Anatomy of the Nuremberg Trials : a personal memoir / T. Taylor. New York : Knopf, 1992. 703 p.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

соблюдение законодательства участниками правоотношений.

Принятие руководством страны решения о необходимости ликвидации Цудортранса позволило основные его полномочия в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и организации дорожного строительства сосредоточить в НКВД СССР², а руководство автомобильным транспортом — в структуре местных Советов.

Передача полномочий по обеспечению безопасности дорожного движения в ГУРКМ НКВД СССР способствовала формированию в их структуре 3 марта 1936 г. самостоятельных подразделений — Государственной автомобильной инспекции³. Спустя четыре месяца (3 июля 1936 г.) была сформирована нормативная правовая основа функционирования вновь образованных подразделений и утверждено Положение о ГАИ ГУРКМ НКВД СССР⁴.

Образование службы ГАИ в структуре подразделений милиции представляло собой закономерный результат формирования и совершенствования государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения, определившей не только функциональное ее построение, но и организацию всей этой системы⁵.

Создание подразделений ГАИ, осуществляющих выполнение полномочий по обеспечению безопасности дорожного движения, а также осуществление руководства деятельностью отделов регулирования дорожного движения (ОРУД) в составе советской милиции способствовали достижению значительной результативности, связанной с сокращением количества автоаварий.

Так, если в 1937 г. насчитывалось 1752 ДТП, то уже в 1938 г. — 1247, а в 1939 г. и вовсе — 1059⁶. Обозначенные результаты стали следствием целенаправленной работы по реконструкции улиц Москвы в асфальтобетонные магистрали, установке светофорных объектов, дорожных знаков и, конечно же, массовой воспитательной, пропагандистской и разъяснительной деятельности среди населения, профсоюзных ячеек, школ, автохозяйств.

² Постановление ЦИК и СНК СССР от 28 октября 1935 г. «О передаче Цудортранса в НКВД СССР» // СЗ СССР. 1935. № 56.

³ Постановление СНК СССР от 3 марта 1936 г. «О реорганизации Центрального управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта» // СЗ СССР. 1936. № 14.

⁴ Постановление СНК СССР от 3 июля 1936 г. «Об утверждении Положения о Государственной автомобильной инспекции Главного управления рабоче-крестьянской милиции Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР» // СЗ СССР. 1936. № 36.

⁵ Квитчук А.С. Система обеспечения безопасности дорожного движения в России (историко-правовое исследование) : дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006. 360 с.

⁶ Низамов В.Т., Рифицкий Г.П. Деятельность милиции РСФСР по обеспечению безопасности дорожного движения (1917 — июнь 1941 г.). Орел, 1989. С. 54.

В конце 30-х годов, начале 40-х годов XX в. обращалось особое внимание на технический осмотр автотранспорта, совершенствовалась деятельность по пропаганде безопасности дорожного движения, контролю за деятельностью автошкол и подготовкой водителей транспортных средств, но и появлялись новые направления деятельности Госавтоинспекции — в 1940 г. была сформирована группа по розыску автотранспорта, скрывшегося с места происшествия⁷.

В годы Великой Отечественной войны подразделения Госавтоинспекции выполняли функциональные обязанности, которые в целом способствовали решению задач обеспечения безопасности дорожного движения в специфических формах, характерных для военного времени, во взаимодействии с иными подразделениями советской милиции и вооруженными силами страны.

В послевоенное время перед страной стояла задача восстановления автомобилестроения, увеличения объемов и повышения качества и комфортабельности транспортных средств и автомобильных дорог⁸.

Е.А. Войтенков, анализируя деятельность Госавтоинспекции и ОРУД конца 40-х годов XX в. указывает, что, несмотря на изменение общественных отношений, связанных с происходящей в стране автомобилизацией, увеличением интенсивности автомобильных перевозок, формы и методы их работы практически не корректировались⁹. В то же время продолжала формироваться тенденция к увеличению функций Госавтоинспекции, в том числе и хозяйственных, что не могло не отразиться на эффективности выполнения основных ее полномочий, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения.

В 1959 г. СССР ратифицировал международную Конвенцию о дорожном движении, принятую в Женеве в 1949 г., что побудило руководство страны в начале 60-х годов ввести единые правила дорожного движения¹⁰, которые распространяли свое действие на всю территорию СССР, до 1 января 1961 г. каждая советская республика принимала собственные правила на основе типовых, что приводило к разнообразию положений и требований правил уличного движения.

В целях обеспечения единых государственно-правовых подходов к обеспечению безопасности дорож-

⁷ История ГАИ: К 60-летию Госавтоинспекции МВД России / М.Б. Афанасьев, Л.А. Кочетов, Б.В. Россинский и др. / под ред. В.А. Федорова. М., 1996.

⁸ Кудрявцев А.С. Очерки истории дорожного строительства в СССР (Послеоктябрьский период). М., 1957. С. 26.

⁹ Войтенков Е.А. Государственно-правовое обеспечение безопасности дорожного движения в России: исторический опыт и перспективы : дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2014.

¹⁰ Правила движения по улицам и дорогам Союза ССР : утв. Приказом МВД СССР от 11 января 1960 г. № 25 // СПС «КонсультантПлюс».

ного движения в Советском государстве произошла модернизация подразделений Госавтоинспекции, появились и обрели нормативно-правовое закрепление строевые подразделения ДПС, подразделения по организации движения (в последующем дорожного надзора), в 1972 г. — специализированные монтажно-эксплуатационные подразделения (обеспечивающие внедрение и установку технических средств регулирования дорожного движения в населенных пунктах), чуть позже, в 1974 г. сформированы регистрационно-экзаменационные подразделения¹¹.

В 70-х годах была значительно обновлена нормативная правовая база, регламентирующая контрольно-надзорную деятельность Госавтоинспекции.

Новый виток профессиональной подготовки водителей транспортных средств связан с ратификацией нашим государством в 1972 г. Конвенции о дорожном движении 1968 г.¹² Вводилось единое водительское удостоверение, и происходит деление водителей не по их присвоенному классу и категории, зависящей от стажа — профессионал или любитель, а в зависимости от навыков управления транспортными средствами (А, В, С, D, E).

В целом в советский период качество подготовки водителей транспортных средств находилось на достаточно высоком уровне. Сформированная в то время (до появления и повсеместного распространения личного автотранспорта) многоуровневая система профессиональной подготовки водительского мастерства с присвоением квалификации шофера III, II и I категории фактически осуществляла дифференциацию водителей на любителей и профессионалов, чего явно не хватало современным общественным отношениям сферы дорожного движения, и об этом указывают авторы в современных исследованиях¹³.

Сопоставляя сформированные механизмы контрольно-надзорной деятельности советского периода и современного состояния регулирования рассматриваемых правоотношений, необходимо положительно оценить реализацию полномочий Госавтоинспекции в отношении контроля технического состояния авто-

транспорта и государственного технического осмотра, сформированных к началу 80-х годов XX в.

В данном отношении справедливо высказывание С.Н. Тесля, указывающего, что передача полномочий, связанных с техническим осмотром транспортных средств, в компетенцию юридических лиц сместила контрольно-надзорные интересы государства в отношении технического состояния автотранспорта на второй план в угоду коммерческому уклону¹⁴.

В 1978 г. постановлением Совета Министров СССР было принято единое для союзных республик страны Положение о Государственной автомобильной инспекции, в котором нашли свое воплощение все основные функции, которые были возложены на нее к концу 70-х годов. Госавтоинспекция поистине сосредоточила огромный массив функциональных обязанностей в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, к числу основных следует отнести: надзор и регулирование дорожного движения; установка технических средств регулирования движения; надзор за состоянием автотранспорта и проведение государственных технических осмотров; осуществление разрешительных функций, выраженных в оформлении заключений на проекты по строительству дорог и сооружений, проектам конструкций автотранспорта; регистрация и учет транспортных средств, выдача водительских удостоверений; выезд на места ДТП, проведение неотложных действий; учет нарушений ПДД и принятие мер административно-юрисдикционного характера; профилактическая работа и иные функции¹⁵.

С ростом автомобилестроения, увеличением доли индивидуального транспорта решением задач, стоящих перед государством, направленных на развитие промышленного и транспортного комплекса, а как следствие — экономическое и социальное развитие страны, потребовалось увеличение управляющего воздействия Госавтоинспекции на сферу дорожного движения и принятие иных правовых актов. В частности, были приняты Наставление по службе дорожного надзора Государственной автомобильной инспекции¹⁶ и Наставление по дорожно-патрульной службе Государственной автомобильной инспекции МВД СССР¹⁷, На-

¹¹ Квитчук А.С. Система обеспечения безопасности дорожного движения в России (историко-правовое исследование) : дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006.

¹² Указ Президиума ВС СССР от 29 апреля 1974 г. № 5938-VIII «О ратификации Конвенции о дорожном движении» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См., например: Якимов А.Ю. Профессиональное обучение водителей автотранспортных средств (история, состояние, проблемы, зарубежный опыт и перспективы) С. 73–92 // Организация и безопасность дорожного движения в крупных городах : сборник трудов участников одиннадцатой междунар. науч.-практ. конф. / СПбГАСУ. СПб., 2014 ; Калужный Ю.Н. Основные направления совершенствования подготовки водителей транспортных средств, осуществляющих перевозки пассажиров и грузов (проблемы и перспективы) // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 1. С. 1–9.

¹⁴ Тесля С.Н. Правовой и организационный аспекты осуществления органами внутренних дел надзора за техническим состоянием автотранспортных средств : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

¹⁵ Постановление Совета Министров СССР от 10 августа 1978 г. «Об утверждении Положения о Государственной автомобильной инспекции» // СП СССР. 1978. № 20.

¹⁶ Приказ МВД СССР № 60 от 27 февраля 1981 г. «О повышении эффективности контроля за состоянием автомобильных дорог и улиц» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Приказ МВД СССР от 3 марта 1987 г. «О мерах по совершенствованию деятельности дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД СССР» // СПС «КонсультантПлюс».

ставление по техническому надзору ГАИ¹⁸ и др., существенно расширившие обязанности ГАИ.

Важной вехой в истории развития государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения является создание в 1976 г. Комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения при МВД СССР¹⁹. Постановление Совета Министров СССР от 2 февраля 1976 г. № 81 «О мерах по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий» подчеркивало координирующую роль Комиссии в вопросах безопасности дорожного движения среди министерств, ведомств, общественных и иных организаций. В состав Комиссии вошли представители министерств транспортного строительства, здравоохранения, просвещения и др.

С 1981 г. рассматриваемая Комиссия обретает статус Всесоюзной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения²⁰. Несмотря на то, что министерства и ведомства, участвующие в реализации мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения, формально не подчинялись МВД СССР, управленческие решения без согласования с Госавтоинспекцией ими фактически не принимались. Неспособность иных министерств и ведомств на необходимом уровне осуществлять свою компетенцию вынуждали ГАИ брать все новые обязанности и функции, без реализации которых немислимо полноценное и эффективное функционирование государственного механизма обеспечения безопасности дорожного движения.

Вместе с тем следует согласиться с мнением В.В. Лукьянова, который, исследуя государственную систему обеспечения безопасности дорожного движения, указывает, что высказывания ученых и специалистов в области административного права о том, что на ГАИ возлагается обеспечение безопасности дорожного движения, не соответствует действительности, так как Госавтоинспекция самостоятельно не в силах обеспечить безопасность дорожного движения и занимает одно из ведущих мест в механизме обеспечения безопасности дорожного движения, выступая основным рабочим органом²¹.

В целях совершенствования нормативно-правового обеспечения 23 октября 1980 г. Верховным Советом СССР принимаются Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, которые выступали одним из важнейших направлений укрепления государственно-право-

вой и социальной жизни, так как впервые осуществлена кодификация общих правил применения административного законодательства.

Очень важным в государственной системе обеспечения безопасности дорожного движения стало утверждение Всесоюзной комиссией по обеспечению безопасности дорожного движения в 1984 г. основных мероприятий по обеспечению рассматриваемой безопасности на 1984–1990 гг.²² По своему целевому назначению данный документ фактически стал прототипом современных федеральных целевых программ повышения безопасности дорожного движения, заложив основные принципы и системные, комплексные подходы межведомственного характера, рассчитанные на поэтапную реализацию в течение нескольких лет.

Несмотря на осознание основных направлений совершенствования обеспечения безопасности дорожного движения, непроработанный и экономически не подкрепленный механизм реализации деятельности по сокращению аварийности давал сбои в работе, что негативно отражалось на показателях обеспечения безопасности дорожного движения, достигнувших к концу 80-х и началу 90-х годов невиданных до этого масштабов.

В период с 1986 по 1990 г. в СССР произошло свыше 1 млн 400 тыс. дорожно-транспортных происшествий, в которых погибло почти 250 тыс. человек и получили ранения более 1,5 млн человек. Только за 1992 г. в России совершено около 185 тыс. автоаварий, в которых погибло 36,5 тыс. и ранено свыше 200 тыс. человек²³.

Анализ причин сложившихся негативных показателей аварийности позволяет прибегнуть к авторской позиции Б.В. Россинского, указывающего, что генезис развития рассматриваемой системы основывался на использовании государственно-властных полномочий и отказе от смещения акцентов в сторону экономических рычагов воздействия на общественные отношения сферы дорожного движения. Субъекты обеспечения рассматриваемой безопасности при реализации своих предметных функциональных обязанностей фактически не проводили работу, направленную на предотвращение аварийности, тем более не имея соответствующего экономического стимулирования и государственного принуждения²⁴.

Таким образом, с момента образования Госавтоинспекции на всех рубежах исторического развития государственной системы обеспечения безопасности

¹⁸ Наставление по техническому надзору ГАИ : утв. приказом Министра внутренних дел СССР от 4 января 1982 г. № 2 // Безопасность дорожного движения. 1984. Ч. 2. С. 8–75.

¹⁹ Лукьянов В.В. Безопасность дорожного движения. М. : Транспорт, 1978. С. 76.

²⁰ История ГАИ: К 60-летию Госавтоинспекции МВД России / М.Б. Афанасьев, Л.А. Кочетов, Б.В. Россинский и др. / под ред. В.А. Федорова. М., 1996.

²¹ Лукьянов В.В. Указ. соч. С. 76.

²² Войтенков Е.А. Социально-экономические и организационно-правовые аспекты обеспечения безопасности дорожного движения в СССР в послевоенные годы (1945–1991): историко-правовой анализ и закономерности // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 36–41.

²³ Россинский Б.В. Государственная система обеспечения безопасности дорожного движения (тенденции, проблемы и перспективы развития) : дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1993.

²⁴ Там же.

дорожного движения советского периода органами государственной власти выстраивался механизм целенаправленных, организующих и регулирующих действий, направленных на обеспечение рассматриваемой безопасности.

Вместе с тем происходящие в нашей стране социально-политические, экономические и иные преобразования требовали модернизации и глубокого реформирования организационно-правовых основ функционирования рассматриваемой сферы.

Однако консерватизм системы обеспечения безопасности дорожного движения советского периода, от-

сутствие политической воли соответствовать сложившимся потребностям объективной действительности и использование преимущественно административно-командных методов управления способствовали ослаблению всей политики государства в данной сфере, как следствие — допущению высоких показателей смертности в автоавариях к началу 90-х годов. Необходим был отказ от не работавших методов государственного управления системой обеспечения рассматриваемой безопасности на основе модернизации административно-правовых и организационно-управленческих основ с учетом перехода страны к рыночной экономике.

Литература

1. Войтенков Е.А. Государственно-правовое обеспечение безопасности дорожного движения в России: исторический опыт и перспективы : диссертация доктора юридических наук / Е.А. Войтенков. Москва, 2014. 354 с.
2. Войтенков Е.А. Социально-экономические и организационно-правовые аспекты обеспечения безопасности дорожного движения в СССР в послевоенные годы (1945–1991): историко-правовой анализ и закономерности / Е.А. Войтенков // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 36–41.
3. История ГАИ: К 60-летию Госавтоинспекции МВД России / М.Б. Афанасьев, Л.А. Кочетов, Б.В. Россинский [и др.] ; под редакцией В.А. Федорова. Москва : Гуманитарий, 1996. 304 с.
4. Калюжный Ю.Н. Основные направления совершенствования подготовки водителей транспортных средств, осуществляющих перевозки пассажиров и грузов (проблемы и перспективы) / Ю.Н. Калюжный // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 1. С. 1–9.
5. Калюжный Ю.Н. Основные научные подходы к формированию новых форм обеспечения безопасности дорожного движения / Ю.Н. Калюжный // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 46–49.
6. Квитчук А.С. Система обеспечения безопасности дорожного движения в России (историко-правовое исследование) : диссертация доктора юридических наук / А.С. Квитчук. Санкт-Петербург, 2006. 360 с.
7. Квитчук А.С. Формирование в России системы государственно-правового регулирования дорожного движения: историко-правовые аспекты / А.С. Квитчук // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 31–35.
8. Кудрявцев А.С. Очерки истории дорожного строительства в СССР (послеоктябрьский период) // Кудрявцев А.С. Очерки истории дорожного строительства в СССР. В 2 частях / А.С. Кудрявцев. Москва : Дориздат, 1957. 367 с.
9. Лукьянов В.В. Безопасность дорожного движения / В.В. Лукьянов. Москва : Транспорт, 1978. 247 с.
10. Низамов В.Т. Деятельность милиции РСФСР по обеспечению безопасности дорожного движения (1917 — июнь 1941 г.) / В.Т. Низамов, Г.П. Рифицкий. Орел : Орловская школа милиции МВД СССР, 1989. 429 с.
11. Россинский Б.В. Государственная система обеспечения безопасности дорожного движения (тенденции, проблемы и перспективы развития) : диссертация доктора юридических наук / Б.В. Россинский. Москва, 1993. 376 с.
12. Тесля С.Н. Правовой и организационный аспекты осуществления органами внутренних дел надзора за техническим состоянием автомототранспортных средств : автореферат диссертации кандидата юридических наук / С.Н. Тесля. Москва, 2004. 27 с.
13. Якимов А.Ю. Профессиональное обучение водителей автомототранспортных средств (история, состояние, проблемы, зарубежный опыт и перспективы) // Организация и безопасность дорожного движения в крупных городах : материалы 11 Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 18–19 сентября 2014 г.) : сборник трудов участников. Санкт-Петербург : ГАСУ, 2014. С. 73–92.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

ИСТОРИОГРАФИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

Кодинцев Александр Яковлевич,
доктор юридических наук, доцент, профессор
Balsak1@yandex.ru

Рыбин Данил Вячеславович,
кандидат исторических наук, доцент
danilarybin@rambler.ru

Несмиянов Алексей Николаевич,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент
tgip@szfrpa.ru

В нашей статье рассматривается историография работ советских и российских ученых, исследующих организацию и деятельность следователей, входящих в систему советских административных органов юстиции. Предметом статьи не является история предварительного следствия в других правоохранительных органах.

Ключевые слова: предварительное следствие, органы советского следствия, народные следователи, старшие следователи, военные следователи, следственные отделы.

Historiography of Pre-Trial Investigation Authorities in the Soviet Justice System

Kodintsev Aleksandr Ya.
LL.D., Associate Professor, Professor

Rybin Danil V.
PhD (History), Associate Professor

Nesmiyanov Aleksey N.
Head of the Department of Theory and History of State and Law
of the Saint Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice
(ARSUJ (RLA of the Ministry of Justice of Russia))
PhD (Law), Associate Professor

This article discusses the historiography of the work of Soviet and Russian scientists studying the organization and activities of investigators included in the system of Soviet administrative bodies of justice. The subject of the article is not the history of the preliminary investigation in other law enforcement agencies.

Keywords: preliminary investigation, soviet investigation bodies, people's investigators, senior investigators, military investigators, investigative departments.

Памяти Дмитрия Олеговича Серова посвящается

Проблемы советского следственного института регулярно обсуждались в юридической литературе. Одним из первых историков предварительного следствия стал М.В. Кожевников. В его диссертации о прокуратуре много внимания было уделено эволюции следственных органов. Автор отмечал, что в отдаленных районах позволялось совмещать должности сле-

дователей и райпрокуроров, качество работы следователей было низким, кадры были малообразованными, методическая комиссия Прокуратуры СССР разработала стандарты следствия и прочее. Централизация прокуратуры, по мнению Кожевникова, повысила качество работы следственных органов. Кожевников задал основные темы по истории советского след-

ствия. Согласиться со всеми выводами автора мы не можем. Например, он утверждал, что подчинение следователей прокурорам никак не противоречило ст. 111 УПК РСФСР (процессуальная независимость следователя). Доводов убедительных он при этом не приводил¹.

Интерес к истории советского предварительного следствия усилился после 1953 г. В силу закрытости архивов основной период, который исследовали ученые, относился к первым десяти годам советской власти. Начало новой волне исследований положили З.М. Онищук, Н.В. Жогин², М.Ю. Рагинский³, и В.В. Шимановский⁴. В 1950–1960-е годы вышла серия диссертаций об организации органов предварительного следствия. Как правило, они содержали исторические справки⁵. В 1980 г. вышла работа И.Д. Гончарова об организации предварительного следствия в Украине почти за весь период ее вхождения в состав СССР. Широкий охват работы привел к тому, что автор в основном анализировал процессуальное положение следователя⁶.

На протяжении более 40 лет исследователь В.С. Ломов тщательно анализировал документы по работе советских следователей периода гражданской войны и нэпа. В 1994 г. вышла работа ученого, посвященная формированию следственного аппарата в ходе первой советской судебной реформы⁷. В 2003 г. вышла монография В.С. Ломова и Н.В. Ломова, в которой подводился своего рода итог исследования истории советского следственного аппарата в годы гражданской войны. В том числе авторы подробно рассмотрели работу следственных комиссий народных судов и революционных три-

буналов⁸. В итоге в 2005 г. была защищена диссертация Н.В. Ломова по правовым основам советского судебного следствия. В своей работе исследователь отмечает второстепенное положение следственных комиссий при народных судах и революционных трибуналах, что привело в итоге к их упразднению. При этом в системе военных трибуналов с самого начала действовали военные следователи⁹. Ломовы продолжили свои труды в сфере советской юстиции. В 2010 г. вышла еще одна работа, посвященная развитию советского следствия в конце 1920-х годов¹⁰.

История военного следствия была и остается одной из наименее исследованных в историографии нашей страны. Большинство исследователей о военных следователях даже не упоминают.

О работе следователей в 1920–1930-е годы говорит исследователь К.П. Копаев. На материалах 1920-х годов он отмечает, что работа военных следователей оказалась более эффективной, чем деятельность особых отделов ОГПУ. Они допускали меньше злоупотреблений. Ученый заметил возрастающую роль военной прокуратуры. Копаев проследил изменения социального состава, организацию следственной системы (следственные части сменялись на камеры и участки), ревизии участков и пр. Военные следователи и прокуроры управляли дознанием в воинских частях. Копаев заметил, что в 1930 г. военное следствие пережило деградацию, как и другие органы юстиции. Он отмечал, что, хотя военные следователи и были вовлечены в Большой террор, вели себя пассивно и тормозили процесс репрессий¹¹.

О следствии в годы войны рассказала А.А. Широкова. Приводя ряд примеров неудачной работы военных следователей, исследователь делает вывод: «в деятельности следователей и дознавателей, а также прокурорских органов по надзору за ними никаких отступлений от норм, предписанных уголовно-процессуальным кодексом, не допускалось». На чем основано такое мнение, полностью противоречащее фактам, остается только догадываться¹². Исследование Е.В. Сидоровой,

¹ Кожевников М.В. Пути развития советской прокуратуры // Ученые записки. Вып. 147. Кн. 5. Труды юр. фак-та. МГУ. М., 1950. С. 23–24, 50, 69–71, 79–80, 92–96.

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965.

³ Рагинский М.Ю., Михайлов А.И., Якубович Н.А. Советское предварительное следствие (1917–1967) // Следственная практика. Вып. 74. М., 1967. С. 121–134.

⁴ Шимановский В.В. Развитие организационной структуры и процессуального положения органов предварительного следствия в 1917–1933 гг. // Вопросы борьбы с преступностью. 1968. № 8. С. 24–31.

⁵ Кобликов А.С. Судебное следствие в советском военном трибунале: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. 24 с.; Портнов В.П. Организация и правовые формы борьбы с преступностью в Советской России (1917–1920): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1969. С. 22; Онищук З.М. Органы предварительного расследования в первый период истории советского уголовного процесса (1917–1922 гг.) // Сборник работ аспирантов: Уч. зап. Харьков: Харьковский юридический институт, 1961. Вып. 15. С. 239–257.

⁶ Гончаров И.Д. Возникновение и развитие института предварительного следствия в советском уголовном процессе (на материалах Украинской ССР) / отв. ред. Д.С. Суло. Киев: НИИРИО КВШ МВД СССР, 1980.

⁷ Ломов В.С. Органы предварительного следствия Советского государства в первой половине 20-х годов. М.: МВД РФ. Высш. след. шк., 1994.

⁸ Ломов В.С., Ломов Н.В. Органы предварительного следствия Советской России в период гражданской войны (середина 1918 г. — 1920 г.). Волгоград: ВА МВД России, 2003. 168 с.

⁹ Ломов Н.В. Нормативно-юридические основы организации и деятельности органов предварительного следствия Советской России в период гражданской войны: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 201 с.

¹⁰ Ломов В.С., Ломов А.В. Органы предварительного следствия Советской России во второй половине 20-х гг. Волгоград: МВД РФ. Волг. акад., 2010.

¹¹ Копаев К.М. Организационно-правовые основы деятельности органов прокурорского надзора в пограничных войсках СССР (1922 — 22 июня 1941 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 97–111, 115, 118–122.

¹² Широкова А.А. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в годы ВОВ. 1941–1945 гг. (ист.-пр. исслед.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 107–118.

посвященное формированию предварительного следствия на ранних этапах, получило критическую оценку со стороны И.И. Олейник. Указывалось, что Сидорова не смогла показать организацию следственного аппарата в регионах и объясняла передачу следствия в ведение прокуратуры кадровыми, а не политическими причинами¹³.

Подробный анализ правового статуса следователя при проведении предварительного следствия по УПК РСФСР 1923 г. провел В.Л. Сюсюра¹⁴. Процессуальный статус следователя и сама процедура следствия по УПК РСФСР 1923 и 1960 гг. подверглись рассмотрению в научном пособии «Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР», вышедшем в 2016 г. (А.В. Лазарева, Н.В. Олиндер, К.А. Савельев, С.А. Шейфер). Ученые отмечали, что статус следователя во многом совпадал со статусом судебного следователя империи при некотором усилении инквизиционных начал. На протяжении 1920-х годов эта тенденция усиливалась. Следователи процессуально возглавляли дознание, сближались с милицией и прокуратурой. Подчинившись прокурорам, следователи превратились в «прокурорских дознавателей». С 1929 г., как отмечают авторы, полномочия органов дознания уравнивались с полномочиями следствия. Это дало возможность НКВД производить многочисленные следственные действия, «дознания». Частичное восстановление демократических норм в стадии предварительного следствия произошло в период принятия УПК РСФСР 1960 г. Например, вновь дознание и следствие были «разведены», выросла процессуальная самостоятельность следователя. Тем не менее зависимость следователя от прокурора сохранялась¹⁵.

В 2000-е годы серия публикаций И.И. Олейник и О.Ю. Олейник по истории органов в том числе затрагивала проблемы реализации советского судебного следствия в ранний период истории. О.Ю. Олейник описал борьбу за контроль над следственным аппаратом наркоматов юстиции, происходивший в 1929–1936 гг., выделил основные дискуссии о судьбе судебного следствия. В том числе он отмечал бесконечную кадровую чехарду в следственной системе, тяжелые условия жизни, отсутствие служебных перспектив. Доходило до того, что их

считали канцелярскими служащими. Ирина Ивановна Олейник отметила высокую роль НКЮ РСФСР и отделов юстиции, которые зачастую выполняли роль следственных органов в годы гражданской войны. Также она заметила, что в Наркомюсте РСФСР следственные органы были уже в середине 1920-х годов организационно подчинены Прокуратуре РСФСР, местные следователи отчасти подчинялись прокуратуре уже с 1922 г. После 1922 г. судебные органы постоянно боролись с прокуратурой за контроль над предварительным следствием¹⁶.

Появляются новые молодые исследователи, которые пытаются вновь изучить период раннего следственного процесса советской России¹⁷.

Период советского судебного следствия после 1953 г. является предметом изучения ученого В.А. Расчетова. В частности, он подробно осветил дискуссию юристов, развернувшуюся накануне принятия нового УПК РСФСР о необходимости создания Следственного комитета СССР. Расчетов привел одну из первых в историографии периодизацию следственных институтов России. Периодизация спорная, например, он объединил ранний советский период и имперский период истории. Расчетов заметил, что советская модель следствия в 1922–1928 гг. копировала имперскую. Исследователь постарался разработать модели различных следственных органов. Эти идеи нашли отражение в его монографическом исследовании по истории советского предварительного следствия¹⁸.

Можно выделить ряд региональных исследований, где рассматриваются проблемы советского судебного следствия. Например, на Урале исследования истории судебного следствия проводили или проводят В.В. Кривоногов¹⁹, Л.П. Маковская²⁰, Г.Т. Камалова²¹, А.А. Абрамов-

¹³ Олейник О.Ю. Организационно-правовые основы функционирования системы Наркомюста РСФСР в 1929–1936 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 83; Сидорова Е.В. Организация предварительного следствия в органах уголовной юстиции советского государства, 1917–1941 гг.: ист.-пр. исслед. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

¹⁴ Сюсюра В.Л. Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях против советской власти в период НЭП (1922–1929 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 77–96.

¹⁵ Памятники российского права. Т. 29. Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР : учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.А. Хачатурова, В.А. Лазаревой. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 127–159, 349–398; Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М. : Норма, Инфра-М, 2013. 192 с.

¹⁶ Олейник И.И. Организационно-правовые основы становления и развития органов управления юстицией в РСФСР (1917–1936 гг.) : дис. ... докт. юрид. наук. Владимир, 2006; Олейник О.Ю. Организационно-правовые основы функционирования системы Наркомюста РСФСР в 1929–1936 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 140–155.

¹⁷ Звягинцев Л.М. Организация следственного аппарата в РСФСР в 1922–1928 годы: поиск оптимальной модели // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2019. № 2. С. 72–79; Попов И.А., Рязанцев В.А. Советские органы предварительного следствия в период 1924–1941 гг. // История государства и права. 2017. № 1. С. 17–22; Степанов М.М. Институт единоличных следователей в России в годы гражданской войны (1918–1920 гг.) // Российский следователь. 2016. № 21. С. 52–56.

¹⁸ Расчетов В.А. Зарождение, формирование и развитие отечественных следственных органов: периодизация исторического процесса // Genesis: исторические исследования. 2017. № 4. С. 68–82; Расчетов В.А. Эволюция отечественных следственных органов (1953–2014 гг.). М. : Кредо, 2017.

¹⁹ Кривоногов В.В. К вопросу о создании органов расследования преступлений на Урале (1917–1922 гг.) // Сборник аспирантских работ по вопросам государства и права. Вып. 2. Свердловск, 1963. С. 132–138.

²⁰ Маковская Л.П. Из истории организации следственного аппарата в Пермской губернии (октябрь 1917 — 1922 годы) // Государство, право, законность. Уч. зап. Пермь, 1970. № 238. Вып. 2. С. 257–272.

²¹ Камалова Г.Т. Правоохранительные органы Урала в годы нэпа : дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2009.

ский²², в Средней Азии — М. Хусанов²³, на Юге Центра России — П.М. Ельчанинов²⁴ и С.С. Бобровский²⁵, С.Б. Узденова²⁶ на Северном Кавказе, В. Пашеня²⁷ в Крыму. В Воронежской области А.В. Хмелева²⁸, в Московском регионе — И.В. Каптелин²⁹. И.В. Каптелин подробно описал дискуссии о передаче следствия в тот или иной орган юстиции. Исследователь в том числе рассматривал организацию высших органов управления следствием. По западным областям России исследования проводит Б.В. Макеев. Он отмечал крайне неудовлетворительное состояние следственных органов в 1930-е годы. Неграмотность следователей достигала гомерических размеров³⁰. Часто авторы уделяли основное внимание следственному аппарату НКВД и ВЧК.

На примере Псковской области в послевоенный период работа следователей была подробно рассмотрена В.В. Фроловым. Ученый, в частности, отмечал низкий материальный уровень жизни следователей, тяжелые условия их труда. Все это приводило к низкому качеству работы. Предпринимались усилия по повышению качества, прекращению текучести кадров. И эти усилия приносили результат. Молодой ученый заметил, что образовательный уровень следователей в аппарате прокуратуры был самым высоким среди всех сотрудников, причем чем ниже, тем выше. Иначе говоря, на сложные виды работ поступали молодые, но лучше подготовленные специалисты. В то время как все руководящие посты занимали малограмотные активисты, мобилизованные партией еще в 1920–1930-е годы. Со временем

молодое поколение юристов должно было вытеснить старших прокуроров. Что и произошло³¹.

Создание Следственного комитета РФ пробудило интерес сотрудников следственных органов к истории³². В 2014 г. вышла диссертация А.О. Бозояна. 2 глава диссертации посвящена советскому следствию. Бозоян вкратце освятил некоторые вехи развития следственного аппарата³³.

В 2015 г. вышла серия публикаций известного российского историка Дмитрия Олеговича Серова, посвященная истории следственного аппарата Российской империи и Советского Союза. В этих работах ученый обобщил почти все достижения советских и российских ученых за 70 лет. В том числе он подробно изложил эволюцию структур судебных органов, споры вокруг ведомственной принадлежности следствия (в конце 1920-х, 1950-х и 1980-х годов), нестабильность кадрового состава и прочие вопросы³⁴.

Ученые, как правило, вписывали следователей в контекст «прокурорско-следственных органов». Причем, разбирая эти органы, они в основном говорили именно о прокурорах и прокуратуре, а следователи зачастую выступали в качестве дополнения к прокурорской системе.

Можно констатировать, что, несмотря на немалое количество исследований, история предварительного следствия в Советской России остается в существенной степени не изученной. Если следственная практика органов госбезопасности описана в тысячах источников, то информация о деятельности следователей органов юстиции известна относительно слабо. Почти совсем не изучена интересная и драматическая история военного следствия в СССР.

Правовой статус следователей органов прокуратуры до сих пор в полной мере не изучен и не раскрыт. В существенной степени организация следственной части советской прокуратуры после 1941 г. учеными почти не рассмотрена. В настоящее время объем накопленных знаний по истории советского судебного следствия таков, что позволяет перейти от количественных показателей к качественным. Началом такого перехода могут считаться работы Д.О. Серова.

²² Абрамовский А.А. Становление советской судебной системы на Урале в 1917–1918 гг. (ист. аспект) : дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2004.

²³ Хусанов М.Т. Из истории органов предварительного следствия Туркестанской АССР // Вопросы государства и права. Ташкент, 1980. С. 29–38.

²⁴ Ельчанинов П.М. Преступность в советской провинции и борьба с ней в 1921–1928 гг. (на материалах Курской и Воронежской губерний) : дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2018.

²⁵ Бобровский С.С. Становление и развитие территориальных органов прокуратуры СССР в Центральном Черноземье (1934–1953 годы) : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003.

²⁶ Узденова С.Б. Учреждения юстиции и правоохранительные органы Карачая в 1917–1943 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2014. С. 16.

²⁷ Пашеня В.Н. Эволюция развития прокуратуры Крыма в XIX–XX веках. Симферополь : ДИАИПИ, 2011.

²⁸ Хмелева А.В. Страницы истории: следствие в годы Великой Отечественной войны (на основе архивных материалов по Воронежской области) // История государства и права. 2015. № 9. С. 23–29.

²⁹ Каптелин И.В. Становление и развитие института предварительного следствия в Советском государстве в 1917–1929 гг.: (по материалам Московской губернии) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011 ; Каптелин И.В. Институт предварительного следствия в РСФСР после принятия Конституции СССР 1936 г. // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 4 (12). С. 70–73.

³⁰ Макеев Б.В. Деятельность органов прокуратуры и суда по расследованию уголовных дел о контрреволюционных преступлениях в 1937–1938 гг. (на материалах Западной и Смоленской областей) : дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007.

³¹ Фролов В.В. Становление и деятельность органов прокуратуры Псковской области в 1944–1955 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Псков, 2015.

³² Пигорев О.И. Анализ развития института следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве советского периода // Российский следователь. 2009. № 4. С. 39–40.

³³ Бозоян А.О. Состояние и тенденции развития следственных органов в России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

³⁴ Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в предвоенный период (1930–1941 гг.) // Российский следователь. 2015. № 20. С. 58–64 ; Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1959 гг.) // Российский следователь. 2015. № 21. С. 50–55 ; Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в 1960–1985 гг. // Российский следователь. 2015. № 22. С. 50–55 ; Серов Д.О., Федоров А.В. Очерки истории российских следственных органов. М. : Изд-во «Юрист», 2015. 318 с. ; и другие.

Литература

1. Абрамовский А.А. Становление советской судебной системы на Урале в 1917–1918 гг. (ист. аспект) : диссертация доктора исторических наук / А.А. Абрамовский. Челябинск, 2004. 413 с.
2. Бобровский С.С. Становление и развитие территориальных органов прокуратуры СССР в Центральном Черноземье (1934–1953 годы) : диссертация кандидата исторических наук / С.С. Бобровский. Курск, 2003. 217 с.
3. Бозоян А.О. Состояние и тенденции развития следственных органов в России : диссертация кандидата юридических наук / А.О. Бозоян. Москва, 2014. 219 с.
4. Гончаров И.Д. Возникновение и развитие института предварительного следствия в советском уголовном процессе (на материалах Украинской ССР) / И.Д. Гончаров ; ответственный редактор Д.С. Суло. Киев : НИИРИО КВШ МВД СССР, 1980. 48 с.
5. Ельчанинов П.М. Преступность в советской провинции и борьба с ней в 1921–1928 гг. (на материалах Курской и Воронежской губерний) : диссертация кандидата исторических наук / П.М. Ельчанинов. Белгород, 2018. 236 с.
6. Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. Москва : Юридическая литература, 1965. 367 с.
7. Звягинцев Л.М. Организация следственного аппарата в РСФСР в 1922–1928 годы: поиск оптимальной модели / Л.М. Звягинцев // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2019. № 2. С. 72–79.
8. Камалова Г.Т. Правоохранительные органы Урала в годы нэпа : диссертация доктора исторических наук / Г.Т. Камалова. Челябинск, 2009. 491 с.
9. Каптелин И.В. Институт предварительного следствия в РСФСР после принятия Конституции СССР 1936 г. / И.В. Каптелин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 4 (12). С. 70–73.
10. Каптелин И.В. Становление и развитие института предварительного следствия в Советском государстве в 1917–1929 гг.: (по материалам Московской губернии) : диссертация кандидата юридических наук / И.В. Каптелин. Москва, 2011. 168 с.
11. Кобликов А.С. Судебное следствие в советском военном трибунале : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.С. Кобликов. Москва, 1954. 24 с.
12. Кожевников М.В. Пути развития советской прокуратуры // Ученые записки МГУ. Вып. 147. Труды юридического факультета Кн. 5. Москва, 1950. С. 17–145.
13. Копаев К.М. Организационно-правовые основы деятельности органов прокурорского надзора в пограничных войсках СССР (1922 — 22 июня 1941 гг.) : диссертация кандидата юридических наук / К.М. Копаев. Москва, 2009. 185 с.
14. Кривоногов В.В. К вопросу о создании органов расследования преступлений на Урале (1917–1922 гг.) / В.В. Кривоногов // Сборник аспирантских работ по вопросам государства и права. Вып. 2 / С.С. Алексеев, В.Г. Варенцова, М.А. Ефимов [и др.] ; ответственный за выпуск В.М. Семенов. Свердловск, 1963. С. 132–138.
15. Ломов В.С. Органы предварительного следствия Советского государства в первой половине 20-х годов / В.С. Ломов. Москва : МВД РФ ; Высшая следственная школа, 1994. 153 с.
16. Ломов В.С. Органы предварительного следствия Советской России в период гражданской войны (середина 1918 г. — 1920 г.) / В.С. Ломов, Н.В. Ломов. Волгоград : ВА МВД России, 2003. 168 с.
17. Ломов В.С. Органы предварительного следствия Советской России во второй половине 20-х гг. / В.С. Ломов, А.В. Ломов. Волгоград : МВД РФ ; Волгоградская академия, 2010. 299 с.
18. Ломов Н.В. Нормативно-юридические основы организации и деятельности органов предварительного следствия Советской России в период гражданской войны : диссертация кандидата юридических наук / Н.В. Ломов. Ростов-на-Дону, 2005. 201 с.
19. Макеев Б.В. Деятельность органов прокуратуры и суда по расследованию уголовных дел о контрреволюционных преступлениях в 1937–1938 гг. (на материалах Западной и Смоленской областей) : диссертация кандидата исторических наук / Б.В. Макеев. Брянск, 2007. 226 с.
20. Маковская Л.П. Из истории организации следственного аппарата в Пермской губернии (октябрь 1917 — 1922 годы) // Государство, право, законность. Ученые записки. Пермь, 1970. № 238. Вып. 2. С. 257–272.
21. Олейник И.И. Организационно-правовые основы становления и развития органов управления юстицией в РСФСР (1917–1936 гг.) : диссертация доктора юридических наук / И.И. Олейник. Владимир, 2006. 443 с.
22. Олейник О.Ю. Организационно-правовые основы функционирования системы Наркомюста РСФСР в 1929–1936 гг. : диссертация кандидата юридических наук / О.Ю. Олейник. Владимир, 2006. 226 с.
23. Онищук З.М. Органы предварительного расследования в первый период истории советского уголовного процесса (1917 — 1922 гг.) / З.М. Онищук // Сборник работ аспирантов. Ученые записки. Харьков : Харьковский юридический институт, 1961. Вып. 15. С. 239–257.
24. Памятники российского права. В 35 томах. Т. 29. Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР : учебно-научное пособие / под общей редакцией Р.А. Хачатурова, В.А. Лазаревой. Москва : Юрлитинформ, 2016. 608 с.
25. Пашеня В.Н. Эволюция развития прокуратуры Крыма в XIX–XX веках / В.Н. Пашеня. Симферополь : ДИАИПИ, 2011. 285 с.
26. Пигорев О.И. Анализ развития института следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве советского периода / О.И. Пигорев // Российский следователь. 2009. № 4. С. 39–40.
27. Попов И.А. Советские органы предварительного следствия в период 1924–1941 гг. / И.А. Попов, В.А. Рязанцев // История государства и права. 2017. № 1. С. 17–22.
28. Портнов В.П. Организация и правовые формы борьбы с преступностью в Советской России (1917–1920) : автореферат диссертации доктора юридических наук / В.П. Портнов. Москва, 1969. 30 с.
29. Рагинский М.Ю. Советское предварительное следствие (1917–1967) / М.Ю. Рагинский, А.И. Михайлов, Н.А. Якубович // Следственная практика : методическое пособие [для прокурорско-следственных работников]. Вып. 74 / ответственный редактор Г.И. Кочаров. Москва : Юридическая литература, 1967. С. 121–134.

30. Расчетов В.А. Зарождение, формирование и развитие отечественных следственных органов: периодизация исторического процесса / В.А. Расчетов // Genesis: исторические исследования. 2017. № 4. С. 68–82.
31. Расчетов В.А. Эволюция отечественных следственных органов (1953–2014 гг.) / В.А. Расчетов. Москва : Кредо, 2017. 216 с.
32. Серов Д.О. Очерки истории российских следственных органов // Д.О. Серов, А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2015. 318 с.
33. Серов Д.О. Советское следствие в 1960–1985 гг. / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. 2015. № 22. С. 50–55.
34. Серов Д.О. Советское следствие в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1959 гг.) / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. 2015. № 21. С. 50–55.
35. Серов Д.О. Советское следствие в предвоенный период (1930–1941 гг.) / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. 2015. № 20. С. 58–64.
36. Сидорова Е.В. Организация предварительного следствия в органах уголовной юстиции советского государства, 1917–1941 гг. : историко-правовое исследование : диссертация кандидата юридических наук / Е.В. Сидорова. Москва, 2002. 168 с.
37. Степанов М.М. Институт единоличных следователей в России в годы гражданской войны (1918–1920 гг.) / М.М. Степанов // Российский следователь. 2016. № 21. С. 52–56.
38. Сюсюра В.А. Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях против советской власти в период НЭП (1922–1929 гг.) : диссертация кандидата юридических наук / В.А. Сюсюра. Краснодар, 2007. 229 с.
39. Узденова С.Б. Учреждения юстиции и правоохранительные органы Карачая в 1917–1943 гг. : автореферат диссертации кандидата исторических наук / С.Б. Узденова. Нальчик, 2014. 27 с.
40. Фролов В.В. Становление и деятельность органов прокуратуры Псковской области в 1944–1955 гг. : диссертация кандидата исторических наук / В.В. Фролов. Псков, 2015. 227 с.
41. Хмелева А.В. Страницы истории: следствие в годы Великой Отечественной войны (на основе архивных материалов по Воронежской области) / А.В. Хмелева // История государства и права. 2015. № 9. С. 23–29.
42. Хусанов М.Т. Из истории органов предварительного следствия Туркестанской АССР / М.Т. Хусанов // Вопросы государства и права. Ташкент, 1980. С. 29–38.
43. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти / С.А. Шейфер. Москва : Норма, Инфра-М, 2013. 192 с.
44. Шимановский В.В. Развитие организационной структуры и процессуального положения органов предварительного следствия в 1917–1933 гг. / В.В. Шимановский // Вопросы борьбы с преступностью. 1968. № 8. С. 24–31.
45. Широкова А.А. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в годы ВОВ. 1941–1945 гг. : историко-правовое исследование : диссертация кандидата исторических наук / А.А. Широкова. Москва, 2010. 190 с.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.
2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.
3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.
4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

ПЕРЕОЦЕНКА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК СТРАТЕГИЯ ДЕКОНСТРУКЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Цветков Юрий Анатольевич,
директор Научно-исследовательского института
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
yutsvet@yandex.ru

Автор анализирует международно-правовые основы современного мирового порядка, утвердившегося как итог Второй мировой войны с ключевой ролью в нем стран-победителей как постоянных членов Совета Безопасности ООН. Переоценку причин и результатов этой войны он рассматривает как часть единой стратегии по деконструкции этого порядка. Выявляет уязвимое с точки зрения международного права звено в сегодняшней его конструкции — правопреемство между Советским Союзом и Российской Федерацией. Определяет основные риски для позиции нашей страны и направления их редукции.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Вторая мировая война, окно Овертона, международное правопреемство, мировой порядок.

Revaluation of World War II as a World Order Deconstruction Strategy

Tsvetkov Yuriy A.
Director of the Research Institute of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

The author analyzes the international legal foundations of the modern world order, which was established as a result of the Second world war with the key role of the winning countries as permanent members of the United Nations Security Council. He sees the re-evaluation of the causes and results of this war as part of a unified strategy to deconstruct this order. It reveals the main link that is vulnerable from the point of view of international law in today's construction — the succession between the Soviet Union and the Russian Federation. Defines the main risks for the position of our country and the direction of their reduction.

Keywords: United Nations, Security Council, World War II, Overton window, international succession, world order.

В 2020 г., наряду с 75-й годовщиной Победы советского народа в Великой Отечественной войне, мы отмечаем две памятные даты, которые напрямую связаны с первой, но широко никогда не празднуются. В этом же году, 3 сентября исполняется 75 лет победы СССР над Японией и фактического окончания Второй мировой войны. А 24 октября — 75-я годовщина образования Организации Объединенных Наций. Все три события — это три краеугольных камня, лежащих в основе архитектуры мирового порядка.

Современный мировой порядок установлен государствами — победителями во Второй мировой войне (СССР, США, Великобританией, Францией и Китаем). В нем именно этим государствам отводится привилегированное положение, определяемое наличием статуса постоянных членов Совета Безопасности ООН и того, что не совсем точно называют правом вето. Оно закреплено Уставом ООН, и каждое государство, вступившее в эту организацию (а это практически все страны мира) фактом ратификации Устава признает такое положение.

Совет Безопасности — главный политический орган ООН, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Для этого он наделен всей полнотой власти вплоть до права применять вооруженную силу против отдельных государств, а все члены ООН обязуются выполнять его решения. Духом Победы пронизан и Устав ООН: в нем (ст. 53 и 107) использован термин «вражеское государство» — страна, которая во Второй мировой войне являлась врагом любого из государств, подписавших Устав ООН. В то время как к подписанию этого Устава были на Ялтинской конференции 4–11 февраля 1945 г. приглашены только военные союзники трех держав, объявившие к 1 марта 1945 г. войну «общему врагу» (Германии и Японии)¹.

¹ Протокол работы Крымской конференции 11 февраля 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. Сборник документов. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1984. Том 4: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) С. 255.

В этой прочной на первый взгляд конструкции существует несколько уязвимых звеньев. Одно из них заключается в том, что из пяти постоянных членов Совета Безопасности, указанных в ст. 23 Устава ООН, двух государств (Китайской Республики и СССР) не существует. Хотя само китайское государство, оставшись в тех же границах, поменяло лишь название и политический режим, только с 1971 г., после признания Соединенными Штатами коммунистического правительства, КНР заняла место в Совете Безопасности. Советский Союз как государство с 1992 г. прекратил свое существование. Входившие в его состав республики получили статус самостоятельных субъектов международного права. Россия объявила себя не правопреемником, а *продолжателем* СССР, предложив признать непрерывность своей государственности с сохранением членства во всех международных организациях, включая ООН и его органы. Данную позицию выразил Президент РСФСР Б.Н. Ельцин в письме от 24 декабря 1991 г. № Пр-2338 Генеральному Секретарю ООН. Возражений со стороны других государств — членов ООН не последовало, и по молчаливому согласию мирового сообщества Россия заняла место Советского Союза в Совете Безопасности.

Некоторые западные международники оспаривают юридическую чистоту этого факта. Они отмечают, что Россия могла бы считаться продолжателем СССР только в случае сепарации, т.е. отделения от нее других республик. В действительности же произошло разделение государства на несколько частей, ставших новыми государствами². Поэтому доктрина континуитета, лежащая в основе членства России в главном политическом органе ООН, является для нашего государства стратегически важным международно-правовым концептом.

Совет Безопасности — единственный орган, который может легитимизировать применение мер принуждения, включая вооруженную силу, в отношении любого государства. Членство именно в этом органе делает Российскую Федерацию одним из столпов мирового порядка. В настоящее время вооруженные силы под эгидой ООН осуществляют на основании мандата Совета Безопасности 13 операций по поддержанию мира. Всего с 1948 г. проведена 71 такая операция³. В то же время роль ООН нельзя переоценивать. Так, без какого либо разрешения ее главного органа в Сирийской Арабской Республике сейчас открыто находятся вооруженные силы четырех государств (России, Ирана, США и Турции), при том, что только первые два получили на это приглашение сирийского правительства. Всего в ходе гражданской войны в Сирии на

ее территории действовали вооруженные силы коалиции из 60 государств под руководством США⁴. Коалиция из девяти стран под управлением Саудовской Аравии осуществляет с 2015 г. военную интервенцию в Йемене вопреки запрету Совета Безопасности⁵. Однако только этот орган вправе принимать абсолютно легитимные с точки зрения международного права решения по вмешательству во внутренние дела других государств. Соответственно, контроль Совета Безопасности и такого его инструмента, как право «вето», — вот основной нервный узел мирового порядка. Соответственно, чтобы поставить под сомнение всю эту конфигурацию, следует изменить оценку осязательного события — Второй мировой войны.

В основу доктрины современного миропорядка положены следующие постулаты:

1. Виновной в развязывании обеих мировых войн является Германия, а Второй мировой войны, наряду с Германией, — также и другие страны оси: Италия и Япония.

2. Страны-победители являются жертвами нападения со стороны Германии и (в отношении США) Японии, а значит, справедливость на стороне победителей.

3. Военную победу одержали союзники — СССР, США и Великобритания, при этом решающая роль в разгроме Германии принадлежит СССР, а в разгроме Японии — США; следовательно, им принадлежит приоритет в установлении нового (послевоенного) мирового порядка, как по справедливости (см. п. 2), так и по праву сильнейшего.

Для того чтобы изменить мировой порядок, необходимо опровергнуть эти постулаты. Но как это сделать, принимая во внимание, что они давно и прочно укоренились в сознании нескольких поколений человечества? Для этого применяется разработанная американским политическим технологом Дж. Овертоном сравнительно новая методика «окно дискурса». Она представляет собой поэтапную программу действий, направленных на то, чтобы неприемлемые идеи и явления переводить в разряд обыденных. Каждая идея обладает своими границами возможного отношения к ней со стороны общества. Некоторые из них изначально неприемлемы и не могут быть предметом обсуждения. Соответственно, для того чтобы легализовать такие идеи, предлагается каким-то образом начать их обсуждать, хотя бы в юмористическом жанре. Таким образом, из пункта отправления «немыслимо» окно по шкале «радикально ⇒ приемлемо ⇒ разумно ⇒ популярно» перемещается в

² Кляйн Э., Шмаль Ш. Международные и национальные организации // Международное право [пер. с нем. Н. Спицы]. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 414–415.

³ Операции ООН по поддержанию мира // Информационная платформа ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/where-we-operate>

⁴ См.: Joint Statement Issued by Partners at the Counter-ISIL Coalition Ministerial Meeting // Сайт U.S. Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/prs/ps/2014/12/234627.htm>

⁵ Подробнее см.: Цветков Ю.А. Международно-правовая оценка саудовской интервенции в Йемен // Вестник Московской академии СК России. 2018. № 3. С. 48–56.

пункт назначения «норма». По такой схеме на Западе в разряд нормы были, в частности, переведены однополые браки⁶. В целях опровержения постулатов, лежащих в основе послевоенного мироустройства, предлагается для начала сгладить категоричность формулировок и сместить акценты таким образом, чтобы подготовить общественное мнение для внедрения противоположных постулатов. Соответственно, предлагается новая редакция трех постулатов послевоенного мира:

1. Виновником развязывания Второй мировой войны (Первая мировая война из этой связки изымается) является нацизм (т.е. уже не Германия) и коммунизм, а равно другие тоталитарные идеологии и режимы.

2. Нацистская Германия и СССР равно виновны в развязывании Второй мировой войны, поскольку вступили в сговор по разделу мира, известный как пакт Молотова-Риббентропа и секретный протокол к нему.

3. Роль СССР в завершении Второй мировой войны не является определяющей, а Россия вообще не имеет непосредственного отношения к Победе и не должна быть ее «бенефициаром».

«Истина — дитя мира сего, — утверждал М. Фуко, — она производится в нем благодаря множеству правил и ограничений. В нем она хранит упорядоченные воздействия власти»⁷. Таким образом, контроль над производством знания, претендующего на статус истины, принадлежит тому, кому принадлежит власть, и наоборот, наделяя те или иные знания статусом истины, субъекты власти упрочивают свое влияние. Европейский парламент 19 сентября 2019 г., в 80-ю годовщину начала Второй мировой войны, принял резолюцию «О важности европейской памяти для будущего Европы»⁸. В ней главный представительный орган Европейского Союза сформулировал официальную доктрину, в основу которой положил два тезиса из трех вышеупомянутых. Характерно, что (как это и предполагает технология Овертона) этой резолюции предшествовали 12 других упоминаемых в ней же самой документов, содержащих менее категоричные и отчасти даже невинные формулировки, например, об установлении единого дня памяти жертв сталинизма и нацизма. То есть «отправным пунктом» смещения окна дискурса стала поначалу казавшаяся вполне «невинной» попытка отождествления сталинизма и нацизма.

⁶ См.: Якоби И.А. Деконструкция технологии «Окно Овертона» в американском медийном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 5. С. 175–187.

⁷ Фуко М. Политическая функция интеллектуала (Извлечение из беседы М. Фуко с итальянскими журналистами) // Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью [пер. с франц. С.Ч. Офертаса, под общ. ред. В.П. Визгина и Б.М. Скуратова]. М.: Праксис, 2002. С. 206.

⁸ European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)) // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html

Когда такая смысловая связка стала восприниматься западным обществом как норма, делается следующий ход — уравнивать степень виновности Германии и Советского Союза в развязывании войны.

В резолюции содержатся две важные оговорки, которые на общем создаваемом ею фоне остались незамеченными.

Во-первых, в резолюции указано, что она принята в ответ на развязанную российским руководством информационную войну против демократической Европы в целях ее раскола. Элементом войны являются утверждения о том, что именно Запад, и непосредственно Польша и Прибалтика, являются зачинщиками Второй мировой войны. Насколько справедлива избранная европейскими парламентариями позиция жертв информационной войны? Вспомним, что снос памятников и захоронений советских воинов, а равно обвинения в «оккупации» стран Центральной Европы начались практически одновременно с развалом социалистического лагеря. Поэтому на вопрос «кто первым начал?» ответ вполне очевиден.

Общая позиция стран Центральной Европы об отсутствии оснований для благодарности советским воинам-освободителям, поскольку одна оккупация (нацистская) сменилась другой (советской), стала едва ли не общепризнанной. Однако такой тип аргументации основан на подмене понятий. В ходе нацистской оккупации управление этими странами осуществляли представители власти Германии. Национальные вооруженные силы и другие силовые подразделения, включая полицию, были уничтожены или распущены и заменены оккупационными войсками. В ходе же так называемой советской оккупации управление «оккупированными» странами осуществляли их собственные национальные правительства. Советские вооруженные силы там в основном, за исключением ГДР, не размещались. Каждое государство, входившее в социалистический блок, имело собственные вооруженные силы. Действительно, эти правительства были коммунистическими и пользовались политической, экономической, а в отдельных случаях и военной, поддержкой советского руководства. Однако сформированы они были на основе собственных национальных коммунистических партий, которые возникли еще до или во время войны, и оказывали нацистам подпольное сопротивление.

Во-вторых, Россия в резолюции объявляется не виновником войны, а сама признается величайшей жертвой коммунистического тоталитаризма. Заметим, что европейские парламентарии говорят о России не как о жертве нацизма, а как о жертве коммунизма, т.е., в конечном счете, своего же собственного исторического выбора. Европейский парламент предлагает российскому обществу «примириться» со своим трагическим прошлым, понимая под этим — отречься от него. Каза-

лось бы, вот она — протянутая нам рука европейцев для достижения согласия. И действительно, многие, в том числе и автор статьи, оценивают сталинизм отрицательно. Что же тогда препятствует пожать протянутую нам руку и на этих условиях начать строить единую Европу?

Конституционный Суд РФ 10 декабря 2019 г. принял постановление по вопросу обеспечения жильем жертв политических репрессий, признав за ними такое право⁹. Судья К.В. Арановский, проголосовав в целом за принятое решение по существу рассматриваемого вопроса, изложил свое мнение. Он указал, что не признает за Российской Федерацией полного правопремущества в отношении Советского Союза в части ответственности за репрессии и другие преступления коммунистического режима.

Путь, предлагаемый нам Европейским парламентом и судьей Конституционного Суда РФ, при его кажущейся привлекательности содержит ловушку. Сначала, следуя технологии Овертона, мы назовем советский строй преступным, а себя — его жертвами. Следующим шагом станет признание того, что войну развязал не СССР с его национальными республиками, а именно Россия, насильственно удерживавшая их в союзе. Наконец, как уже сейчас утверждают некоторые украинские политики¹⁰, виновными будут названы «коварство и жестокость Москвы», т.е. в конченном счете русского народа.

Не принимая многих аспектов политики Сталина, следует с точки зрения исторической правды признать, что договор с Германией он заключил вынужденно. Автор самого авторитетного в Великобритании исследования по истории третьего рейха У. Ширер, проанализировав содержание и хронологию переговоров советского правительства накануне заключения пакта Молотова-Риббентропа, пришел к выводу, что причиной его заключения стала невозможность достижения согласия о создании военного союза СССР с Англией и Францией. Ответственность за неудачу этих переговоров историк полностью возлагает на упрямство Польши¹¹.

Весьма характерно, что свою резолюцию, в которой сталинизм и гитлеризм признаны равно виновными во Второй мировой войне, Европейский парламент принял подавляющим большинством голосов при 535 «за», 66 «против» и 52 воздержавшихся. Депутаты в

Европейский парламент избираются гражданами государств — членов Европейского Союза напрямую. Такой результат голосования означает, что резолюция в целом отражает мнение европейцев о Второй мировой войне. В то же время профессиональные западные историки, дорожащие своей научной репутацией, этого мнения не разделяют. Так, автор наиболее полной биографии Гитлера немецкий историк И. Фест утверждает прямо противоположное тому, что стало убеждением европейских обывателей: «Вопрос, кто виновен во второй мировой войне, совершенно очевиден; тем не менее порой предпринимаются попытки при помощи надуманных схем представить его как дискуссионную проблему<...> Эта война была детищем Гитлера в самом широком смысле: его политика последних лет, строго говоря, весь его жизненный путь были сориентированы на нее»¹². Историк писал это в 1973 г., и уже тогда он упоминал о попытках вести «дискуссию» на эту тему, т.е. в терминологии Овертона о смещении дискурса от «немыслимо» до «обсуждаемо». Впрочем, западные историки и в настоящее время не идут на поводу у обывателя.

Хотя формально началом Второй мировой войны является 1 сентября 1939 г., фактически следует исходить из понимания всей хронологии событий с точки зрения единства преступного умысла. Такой умысел, как это установлено приговором Нюрнбергского трибунала, Гитлер начал реализовывать еще в 1938 г. с аншлюса Австрии и аннексии Чехословакии¹³. В германской историографии возник в связи с этим термин «новая тридцатилетняя война», обозначающий доктрину, в которой Вторая мировая рассматривается как продолжение Первой мировой войны. Директор Германского исторического института в Москве Н. Катцер говорит, что германская историография в целом сходится на том, что ответственность за развязывание этой войны целиком лежит на Германии. Договор с СССР Гитлер заключил, чтобы выиграть время и при нападении на Польшу не воевать на два фронта, что не исключало его цели дальнейшего нападения на СССР¹⁴. Само обнаружение умысла, если придерживаться той же уголовно-правовой терминологии, произошло у Гитлера еще в 1924 г. Тогда в своей программной книге «Mein Kampf» он провозгласил стратегический разворот немецкой военной экспансии с Запада на Восток в целях расширения «жизненного пространства» путем завоевания России¹⁵.

⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» в связи с жалобами граждан А.А. Мейснер, Е.С. Михайловой и Е.Б. Шашевой» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Мэр Херсона ответил на слова Путина об исконно русском Причерноморье // РБК. 2019. 27 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/12/2019/5e04e08d9a79478fd1d1d952>

¹¹ Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха [пер. с англ. под ред. О.А. Ржешевского]. М.: АСТ, 2017.

¹² Фест И.К. Гитлер: биография [пер. с нем. под ред. С.З. Случа и П.Ю. Рахшмира]. в 3 т. Пермь: Алетей, 1993. Т. 3. С. 181.

¹³ Приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 8 т. Т. 8. М.: Юридическая лит-ра, 1999. С. 561–721.

¹⁴ Германия между двумя войнами // Эхо Москвы. 2014. 26 июля. URL: <https://echo.msk.ru/programs/victory/1364640-echo/>

¹⁵ См.: Фест И.К. Указ. соч. Т. 2. С. 28–34.

Характерно также и то, что резолюция Европейского парламента по своему духу и содержанию противоречит одному из фундаментальных источников послевоенного международно-правового порядка — результатам Потсдамской конференции 1945 г. На этой конференции державы-победители приняли принципиальное решение: «Убедить немецкий народ, что он понес тотальное военное поражение и что он не может избежать ответственности за то, что навлек на себя»¹⁶. Европейский парламент пытается убедить мир в правильности принципиально иной точки зрения на эти события.

Наконец, самая опасная угроза, которая исходит от предложения Европейского парламента и мнения судьи Конституционного Суда РФ, — это отказ от доктрины континуитета России как продолжателя СССР. Вчитаемся в то, что пишет судья К.В. Арановский: «Переместить вину, тем более столь безмерную и непростительную, с одного субъекта на другой (курсив мой. — Ю.Ц.) нельзя... Даже в условном юридическом смысле России незачем навлекать на свою государственную личность вину в советских репрессиях и замещать собою государство победоносного и павшего затем социализма». Заметим, что судья говорит об СССР и России как о разных субъектах права, разных «государственных личностях», а доктрина континуитета предполагает как раз обратное — что Россия и Советский Союз есть один и тот же субъект международного права. В противном случае, если государства разные, то Россия утрачивает автоматически перешедшее к ней место постоянного члена Сове-

та Безопасности ООН без внесения соответствующего изменения в Устав ООН, а такая процедура отнюдь не гарантирует того, что поправка будет принята. В этом и состоит главная опасность такого пути.

Невозможно разорвать правовую связь с СССР в чем-то только одном, например, в ответственности за сталинские репрессии, а в чем-то другом, например, в обладании статусом страны — победителя во Второй мировой войне, ее сохранить. Поэтому мы действительно должны, как нас призывает к тому Европейский парламент, примириться со своим прошлым, но не в том смысле, который он вкладывает в свою резолюцию. Следует принять его как часть сложной исторической судьбы Государства Российского, признав что-то отрицательным опытом, а что-то положительным. Нельзя прерывать своей истории так, как если бы мы сами, являясь «жертвами» коммунистического режима, находились под его оккупацией.

В сохранении мирового порядка приоритетом является утверждение ведущей роли ООН и ее главного политического органа — Совета Безопасности. Именно на это направлена инициатива Президента Российской Федерации В.В. Путина о проведении в преддверии 75-летия образования организации встречи глав государств — постоянных членов Совета Безопасности¹⁷.

В конце XX в. мы уступили в холодной войне странам НАТО и по своей беспечности сдали важные геополитические позиции, откатившись на границы допетровской Руси. Требуется критически переосмыслить эти бесславные события и не допускать в дальнейшем таких ошибок, самой крупной из которых может стать отречение от собственной истории и пересмотр статуса России как продолжателя СССР.

¹⁶ Протокол Берлинской конференции трех великих держав 1 августа 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1984. Том 6: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.).

¹⁷ Форум «Сохраняем память о Холокосте, боремся с антисемитизмом» // Сайт Президента России. 2020. 23 января. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62646>

Литература

1. Катцер Н. Германия между двумя войнами / Н. Катцер, В. Дымарский, В. Рыжков // Эхо Москвы. 2014. 26 июля.
2. Кляйн Э. Международные и национальные организации / Э. Кляйн, Ш. Шмаль // Витцум Граф В. Международное право / В. Граф, Д. Рудольф, Б. Михаэль; перевод с немецкого Т. Бекназар, А. Насырова, Н. Спицы. Москва: Инфотропик Медиа, 2015. С. 367–537.
3. Нюрнбергский процесс. В 8 томах: сборник материалов. Т. 8 / составитель, автор предисловия, ответственный редактор Н.С. Лебедева; составитель, научный редактор, автор указателя и аннотационного списка Е.Н. Кульков. Москва: Юридическая литература, 1999. 792 с.
4. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 6 томах: сборник документов / главный редактор А.А. Громыко. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). Москва: Политиздат, 1984. 302 с.
5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 6 томах: сборник документов / главный редактор А.А. Громыко. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля–2 августа 1945 г.). Москва: Политиздат, 1984. 511 с.
6. Фест И. Гитлер: биография. В 3 томах / И. Фест; перевод с немецкого А.А. Федорова, Н.С. Летневой, А.М. Андропова; под редакцией С.З. Случа и П.Ю. Рахшмира. Пермь: Алетейя, 1993.
7. Фуко М. Политическая функция интеллектуала (Извлечение из беседы М. Фуко с итальянскими журналистами) / Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью / М. Фуко; перевод с французского С.Ч. Офертаса; под общей редакцией В.П. Визгина и Б.М. Скуратова. Москва: Праксис, 2002. С. 201–209.
8. Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха / У. Ширер; перевод с английского под редакцией О.А. Ржешевского. Москва: АСТ, 2018. 1216 с.
9. Якоби И.А. Деконструкция технологии «Окно Овертона» в американском медийном дискурсе / И.А. Якоби // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 5. С. 175–187.

Памятка авторам

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Автор, имеющий намерение опубликовать Произведение в одном либо в нескольких Изданиях, направляет в Издательство оферту о заключении с Издательством безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение. Форму оферты можно скачать на сайте издательства www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

б) название статьи с переводом на английский язык;

в) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);

г) ключевые слова из текста статьи;

д) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

е) контактный телефон (для редакции).

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию
по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7**